Годъ I. Ноябрь 1911 г. № 1-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Типографія М. П. Окунева.
1911 г.

Редакторъ-издатель А. Лихьковъ.

Оглавленіе № 1.

Стран.

1. **М. Овчинниковъ.**—Н. И. Витковскій . . . . . 1.

2. **П. Собокаревъ.**—Изъ жизни Н. М. Ядринцева . 11.

3. **А. Линьковъ.**—Археологическія экскурсіи . . . 13.

4. **Л.**—П. А. Пономаревъ . . . . . 19.

5. **А. Линьковъ.**—Открытіе мужской прогимназіи въ г. Енисейскѣ . . . . . 34.

6. Письма **И. Д. Черскаго** къ Н. И. Витковскому . 40.

7. Замѣтки . . . . . 54.

Н. И. Витковскій *)

Сегодня исполнилось 15 лѣтъ со дня смерти Николая Ивановича Витковскаго, бывшаго консерватора музея Восточно-Сибирскаго отдѣла Географическаго общества, такъ много потрудившагося на пользу науки и общества. Его преждевременная кончина составляетъ невознаградимую потерю. Всякій, кто зналъ Николая Ивановича, долго будетъ помнить этого благороднаго человѣка, всегда суроваго, задушевнаго и подъ-часъ нервнаго, рѣзко отчеканивавшаго каждое слово. Но суровость его была обманчива: достаточно было пристальнаго взгляда, чтобы замѣтить, что въ лицѣ его скрывается безконечная доброта, такъ что всѣ, близко знавшіе Николая Ивановича, искренно любили и уважали его. Уважали его и какъ человѣка и какъ ученаго, страстнаго археолога и наука потеряла въ немъ преданнаго и неутомимаго работника, обогатившаго Восточно-Сибирскій отдѣлъ цѣнными трудами и коллекціями. Такія личности встрѣчаются рѣдко.

Николай Ивановичъ родился въ началѣ 40 годовъ прошлаго столѣтія, въ селѣ Мокшинѣ Витебской губ. и уѣзда; учился въ школѣ органистовъ, **) но курса не окончилъ, потому что польское революціонное движеніе 1860-хъ годовъ отразилось не только въ Литвѣ, но и въ Бѣлоруссіи. Н. И. еще юношей очутился въ отрядѣ повстанцевъ. Отрядъ былъ разбитъ и Н. И., осужденный, прибылъ въ Иркутскую губернію въ 1864 г. въ село Олонки, Балаганскаго округа. Заброшенный сюда безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, онъ принужденъ былъ поступить въ качествѣ работника къ мѣстному священнику о. Петру Сперанскому. Поселившись во флигелькѣ, во дворѣ, днемъ Н. И. исполнялъ всѣ работы по хозяйству, вечеромъ что-либо читалъ, или бесѣ-

---

*) Настоящая рѣчь произнесена на общемъ собраніи членовъ В.-С. отдѣла географическаго общества по поводу 15-лѣтія со дня кончины Н. И. Витковскаго.

**) Низшая школа при костелѣ, гдѣ учатъ читать и писать по польски, начальную ариѳметику, немного по латыни и играть богослужебные гимны на органахъ.

довалъ съ о. Петромъ. Такія бесѣды нерѣдко продолжались далеко за полночь. Но прежде чѣмъ приступить къ бесѣдамъ Н. И. всегда игралъ съ маленькими дѣтьми изъ которыхъ особенно любила его 3-хъ лѣтняя дѣвочка Маша. Онъ буквально былъ ея нянькой. Маша безъ дяди «Кои» не ложилась спать, не садилась за столъ ѣсть и не вставала по утру съ постели. Возможно, что Маша напоминала, ему сестренку, оставленную на родинѣ. Такъ проходили монотонные будничные дни Н. И. въ Олонкахъ. По воскреснымъ же днямъ къ о. Петру обыкновенно приходили 5 человѣкъ товарищей по ссылкѣ Н. И. Въ началѣ всегда шелъ вялый разговоръ на злобы дня, но затѣмъ, незамѣтно, онъ касался польскаго возстанія. О. Петръ, конечно, осуждалъ его, но зато всегда встрѣчалъ въ лицѣ собесѣдниковъ, завзятыхъ полонофиловъ энергичныя возраженія. Самъ же Н. И. придерживался средины. «Я, говорилъ онъ, не полякъ, а бѣлоруссъ, для меня національность и въ частности польское возстаніе не имѣетъ никакого значенія: но я примкнулъ къ возстанію, какъ къ явленію общечеловѣческому». Когда не бывало такихъ бесѣдъ, Н. И. что-либо читалъ изучалъ ботанику, нѣмецкій и французскій языки и вообще занимался самообразованіемъ въ объемѣ курса средняго учебнаго заведенія. Проживая около 5 лѣтъ у с. Петра Сперанскаго, онъ, наконецъ, разстался съ нимъ, потому что Сперанскій былъ переведенъ въ с. Коноваловское. Трудно пришлось Н. И. безъ о. Петра человѣка интеллигентнаго, который относился къ нему мягко, не такъ, какъ относится крестьянинъ къ своему работнику И вотъ Н. И. пришлось поступить работникомъ уже къ крестьянину. и мыкать здѣсь горе, терпѣть нерѣдко униженія и оскорбленія.

Въ бесѣдѣ со мной онъ разсказывалъ, какъ нерѣдко ему приходилось, въ качествѣ работника, отвозить на обывательскихъ лошадяхъ изъ одного села въ другое разныхъ «баръ».

— Лошади, говорилъ Н. И., обычно тощія, усталыя отъ работъ, не бѣгутъ, а «баринъ кричитъ»: «погоняй. польская морда!» Ну, ударишь лошадей кнутомъ, онѣ маленько побѣгутъ рысцой, а затѣмъ плетутся по старому. Я послѣ этого лошадей оставляю въ покоѣ, думая что баринъ удовлетворенъ. А не тутъ то было. Вдругъ почувствуешь какъ баринъ „звизданетъ“ въ шею или по спинѣ, искры изъ глазъ посыплются, я оборачиваюсь и спрашиваю, за что же, баринъ, дерешься. Вѣдь везу то

не я, а лошади. Баринъ не успокаивается: «вези, поль-ская морда, скорѣе, а не то зубы и ребра пересчитаю»

Послѣ с. Олонки Н. И. проживалъ тоже работникомъ въ с. Мальтинскомъ, гдѣ впервые познакомился съ Китойскими стоянками первобытнаго человѣка.

Наконецъ въ сентябрѣ 1873 г. Н. И. удалось вырваться на 20 дней въ Иркутскъ. Эти 20 дней съ отсрочками затянулись на нѣсколько лѣтъ. Здѣсь, въ Иркутскѣ ему пришлось быть водовозомъ, потомъ въ магазинѣ и армякѣ. Затѣмъ по рекомендаціи какого то «барина» Н. И. дѣлается домашнимъ учителемъ въ домѣ купца Метляева, гдѣ приготовляетъ его маленькую дочь въ одинъ изъ московскихъ женскихъ институтовъ.

Долго пришлось влачить Витковскому свое жалкое существованіе; долго ему пришлось быть безвѣстнымъ; но горячая любовь къ наукѣ взяла свое. Онъ, не окончившій курса даже въ школѣ органистовъ, уже въ 1877 г. ботанизируетъ въ окрестностяхъ Иркутска по порученію В.-С. отдѣла Г. о-ва, собираетъ богатый матеріалъ и систематизируетъ его.

Но прежде чѣмъ что-либо сказать о научной дѣятельности Н. И. я, долженъ сказать нѣсколько словъ о пожарѣ, бывшемъ 24 іюня 1879 г., когда отдѣлъ лишился всего своего достоянія богатой библіотеки заключавшей въ себѣ 10,227 книгъ и музей, имѣвшій 223300 экземпляровъ различныхъ естественно-историческихъ, этнографическихъ и археологическихъ предметовъ, массу старыхъ дѣлъ различныхъ учрежденій Сибири, драгоцѣнныхъ свитковъ, относящихся къ царствованію Ивана Грознаго и проч.—все это сгорѣло. Консерваторъ музея И. Д. Черскій, имѣя въ своемъ распоряженіи одного сторожа, просилъ администрацію о спасеніи коллекцій, но получилъ отказъ.

Итакъ все погибло, но не погибла энергія у людей, близко стоявшихъ къ музею, не погибла идея возобновленія его у людей, горячо любившихъ науку, подобныхъ Загоскину, Черскому, Шведову, Витковскому, Розену и друг. По постановленію распорядительнаго комитета рѣшено было обратиться къ покровителю отдѣла г.-л. Анучину о разрѣшеніи открыть подписку на устройство новаго зданія музея. Анучинъ взялъ дѣло въ свои руки и въ самомъ непродолжительномъ времени собралъ 42,000 руб. и вотъ по проекту барона Розена. Н. И. Витковскій, уже консерваторъ музея и членъ отдѣла съ кон-

на 1879 г. является строителемъ его. Въ теченіе 1880 г. и 1882 г. онъ заготовляетъ строительный матеріалъ, и, наконецъ, въ декабрѣ 1882 г. Восточно-Сибирскій отдѣлъ уже имѣлъ свое собственное зданіе, хотя и незаконченное.

Въ 1880 г. Н. И. Витковскій здѣшнимъ отдѣломъ Географическаго общества былъ командированъ для изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи р. Китоя при впаденіи его въ Ангару съ лѣвой стороны. Здѣсь имъ было извлечено до 14 костяковъ совмѣстно съ орудіями, относящимися къ неолитическому періоду.

Н. И. говорилъ, что онъ археологъ случайный, дилетантъ, но это диллетантство нисколько не умаляетъ того переворота, какой онъ совершилъ во взглядахъ нашихъ ученыхъ археологовъ. До этого времени Восточная Сибирь въ археологическомъ отношеніи была мало изслѣдована, о ней имѣлись весьма скудныя извѣстія, такъ что ошибочно установился даже такой взглядъ, что въ сѣверной Сибири первобытный человѣкъ даже не переживалъ каменнаго періода.

14 сентября 1880 г. Н. И. дѣлаетъ докладъ на общемъ собраніи членовъ Отдѣла Географическаго Общества о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ на устьѣ р. Китоя.

Раскопки эти послужили предметомъ сужденія на 5 Археологическомъ съѣздѣ, въ Тифлисѣ, въ 1882 году, гдѣ на нихъ обратили вниманіе и европейскіе ученые, имѣвшіе предубѣжденіе противъ существованія въ Сибири каменнаго періода. Дѣло въ томъ, что Витковскій почти первый открылъ таинственное покрывало той эпохи человѣчества, когда оно не знало металловъ, но находилось уже на довольно значительной высотѣ умственнаго развитія, и доказалъ присутствіе древняго человѣка около Иркутска со всѣми предметами домашней обстановки въ обыденной жизни и народившейся уже тогда въ центральной Азіи культуры,

Здѣсь не безынтересно познакомиться со взглядомъ Н. И. на родину народовъ Восточной Сибири и причины переселенія ихъ.

Въ началѣ третичнаго періода степь Гоби представляла изъ себя море, имѣвшее по близости много большихъ прѣсноводныхъ озеръ, впадины которыхъ остались

и по сейчасъ. **). Въ одной изъ этихъ впадинъ былъ морской заливъ. Въ области озеръ впослѣдствіи жило многочисленное населеніе, обладавшее довольно высокой культурой подобно напримѣръ Этрускамъ. По мѣрѣ высыханія озеръ, страна превращалась въ пустыню. Море отступало, ледники на горныхъ высотахъ таяли и климатъ дѣлался континентальнымъ. Населеніе, вѣроятно, питавшееся рыболовствомъ, охотой, а быть можетъ и земледѣліемъ, принуждено было искать новыхъ мѣстъ, болѣе пригодныхъ для удовлетворенія своихъ скудныхъ потребностей.

**) Въ то время, когда степь Гоби представляла изъ себя озерную область вродѣ Финляндіи, океанъ проходилъ значительно ближе, затопляя всѣ сибирскія низменности. Вѣроятно, большая часть Якутской области была подъ водой, но доходилъ ли океанъ до Витимскаго нагорья, неизвѣстно что же касается Олекминска и Вилюйска, очага вулканической дѣятельности, то несомнѣнно воды океана затопляли эту мѣстность. Н. И. не сомнѣвался, что впослѣдствіи это будетъ доказано геологами и что всѣ высокія горы представляли въ то время изъ себя острова. Вулканы поднимали изъ подъ воды цѣлыя горы. На западѣ Барабинская степь представляла изъ себя огромный заливъ Ледовитаго океана. Такое обиліе морскихъ и озерныхъ водъ дѣлало климатъ весьма мягкимъ. Въ это время горные хребты, въ томъ числѣ и Хамаръ-Дабанъ были покрыты ледникомъ альпійскаго типа мощностью до 1500 фут. Но ледники не были сплошными, подобно современнымъ Гренландскимъ и древне-Финляндскимъ. Уровень Байкала въ то время по изслѣдованію И Д. Черскаго достигалъ до 2500 ф. высоты, т. е. на 900 ф. выше современнаго затопляя всѣ низины Забайкалья и Тункинской котловины. Ледники, сползая, наполняли глубокія долины. Такой же характеръ ледники носили въ Патомскомъ и Витимскомъ нагорьѣ. Между прочимъ, юго-западная часть Байкала образовалась въ постъ-пліоценовый періодъ, она изображала изъ себя прѣсноводный бассейнъ. Всѣ долины Хилка, Селенги и Чикоя были заняты озерами, которыя и спустились во вновь образовавшуюся юго-западную часть Байкала. Въ Тункѣ ледники были и на Саянахъ и въ Тункинскихъ Альпахъ.

Одновременно съ этимъ, Тункинская, Торская и Туранская котловины были заняты глубокими озерами; долины р. Ильчира, верховья Китоя и Самарты составляли

Вслѣдствіе такихъ геологическихъ условій первобытный человѣкъ двигался на западъ, востокъ и сѣверъ, гдѣ встрѣчалъ наименьшее сопротивленіе со стороны природныхъ условій. Такимъ образомъ центральная Азія служила очагомъ, выбрасывающимъ новые народы, какъ на сѣверъ Азіи, такъ равно и Европы, Понятно, что часть народовъ шла на сѣверъ вокругъ Байкала, чрезъ Тункинскую и Торскую котловины, чрезъ Троицкосавскъ по Енисею, Кемчугу, Китою, Селенгѣ и др. рѣкамъ. Болѣе культурные народы шли въ Европу черезъ Малую Азію и черезъ Иранъ, осѣдая здѣсь въ видѣ Персовъ, Галловъ и Пелазговъ, менѣе же культурные народы шли черезъ Барабинскую степь и Туркестанъ, обрушиваясь массой на европейцевъ подъ именемъ Скифовъ, Массагетовъ и др

Первобытный человѣкъ Сибири, къ сожалѣнію, не оставилъ послѣ себя никакихъ памятниковъ, кромѣ эолитическихъ и палеолитическихъ орудій, рѣдко находимыхъ въ отложеніяхъ. Но зато не только Сибирь, а въ частности Иркутскъ и его окрестности богаты неолитами, находимыми вмѣстѣ съ костяками. Честь этого открытія принадлежитъ Н. И. Витковскому. Онъ первый установилъ образъ жизни здѣшняго аборигена; а именно: человѣкъ, переживавшій неолитическій періодъ, былъ звѣроловъ и рыболовъ, орудія необходимыя въ обыденной жизни, выдѣлывалъ изъ нефрита, добываемаго въ вершинахъ Китоя, Быстрой и Иркута здѣсь же и производилъ обработку этихъ орудій, которыми онъ рубилъ дремучій лѣсъ, гдѣ водились многочисленные хищные звѣри и нехищные, какъ-то: сѣверный олень, дикій кабанъ (значительно больше и сильнѣе нынѣшняго кабана

одно большое озеро, равно и верховья р. Оки. но, благодаря интенсивному проявленію дизъюнктивной дислокаціи вулканическихъ изверженій, материкъ Азіи постепенно измѣнился, низменности, поднимались и обнажались, а океанъ, занимая сбросовыя впадины, Охотскаго, Японскаго и Китайскаго морей, опускался до современнаго уровня, такъ что конфигурація сѣверо-азіатскаго материка образовалась при косвенномъ участіи дизъюнктивной дислокаціи, сопровождавшейся массовымъ изліяніемъ базальтовъ, лавъ и трашовъ. Конечнымъ результатомъ этой дислокаціи было отдѣленіе Азіи отъ Америки, образованіе окраинныхъ впадинъ, занятыхъ океаномъ и появленіе Сибирскихъ низменностей.

судя по остаткамъ), зубръ, маралъ, козуля, медвѣдь, заяцъ лисица, волкъ и рѣчной бобръ, котораго Н. И. въ Китойскихъ могильникахъ не встрѣтилъ, но зато въ 1901 году найденъ мной въ Глазковскомъ предмѣстьѣ. Человѣкъ постоянно находился въ борьбѣ и съ суровой природой, и съ звѣрями, за которыми охотился. Можно съ увѣренностью сказать, что первобытный человѣкъ имѣлъ опредѣленный взглядъ на загробную жизнь, оказывается онъ не умиралъ, а только временно засыпалъ: потому что въ могильникахъ находятся не только орудія охоты и рыболовства, употреблявшіеся имъ при жизни, но даже украшенія: горшки и ложки, сдѣланныя изъ кости. Въ силу такихъ вѣрованій въ загробную жизнь, человѣкъ и складывалъ въ могилу всѣ предметы, необходимые при жизни для того, чтобы проснувшись, онъ могъ явиться среди суровой природы, вооруженный всѣмъ, что требуется ему, какъ живому существу, т. е. ѣда, питье, охота и рыбная ловля.

Похороны совершались такимъ образомъ: вырывалась неглубокая яма, въ 1 съ пол. арш. глубины, ложе ея посыпалась красной охрой, находимой, вѣроятно, гдѣ-либо здѣсь; *) въ ногахъ, отступая 1—2 аршина складывалась конусообразная куча камней, въ ней зажигался хворость, и, вѣроятно, жарили какое-либо животное, убиваемое тутъ-же, которое и съѣдалось. Кости убитаго животнаго бросались на костеръ. Николаю Ивановичу ни разу не удалось зарегистрировать присутствія въ кучахъ сожигавшихся костей животныхъ костей человѣка, но мнѣ въ Глазковѣ пришлось одинъ разъ найти кости пальцевъ ребенка, что указываетъ на каннибализмъ глазковскаго неолитическаго человѣка. Точно также Н. И. не находилъ бронзовыхъ предметовъ среди неолитовъ. Лишь позднѣйшіе изслѣдованія, хотя единичныя, говорятъ противное.

Н. И. добылъ значительный матеріалъ шильевъ и иголокъ, которые указываютъ на то, что человѣкъ того періода, умѣлъ шить для себя изъ звѣриныхъ шкуръ одежды, для защиты отъ суроваго холода и непогоды въ шалашахъ, гдѣ горѣлъ постоянно огонь, на которомъ варилась незамысловатая пища, изъ мяса дикихъ звѣрей или рыбы, но иногда наступало время, когда охота была неудачной, тогда человѣку приходилось ѣсть что-то

---

*) Вѣроятно, по рѣкѣ Ушаковкѣ, верстахъ въ 30 отъ Иркутска.

очень твердое, потому что коронки зубовъ, добытыхъ П. П. Витковскимъ оказались стертыми, клыки же у шести особей въ челюстяхъ оказались плоскостями, повернутыми во внутрь, что несомнѣнно, по мнѣнію профессора Коротнева, представляется не аномаліей, а чѣмъ то инымъ.

Человѣку неолитическаго періода небезызвѣстны были и украшенія: онъ, убивая кабана, клыки его расширялъ вдоль, на концахъ сверлилъ отверстія, связывалъ ихъ и носилъ на головѣ, образуя такимъ образомъ ціалему, что, вѣроятно, не каждому индивидууму дано было право носить, а только избранному. Изъ клыковъ козули, зубовъ изюбра и медвѣдя и рѣчныхъ раковинъ онъ также дѣлалъ украшенія, нашивая, вѣроятно, на жилу убитаго животнаго. Такая прядь нашитыхъ зубовъ служила шейнымъ украшеніемъ, такъ что у дикаря зародилось уже сознаніе объ изящномъ.

Пытливый умъ П. П. не остановился на тѣхъ открытіяхъ, какія онъ сдѣлалъ въ области археологіи. 4 іюля 1881 г. онъ командируется отдѣломъ Географическаго общества въ качествѣ ботаника въ Забайкальскую область, гдѣ пробылъ до 10 іюля и привезъ съ собой богатый матеріалъ флоры Заб. обл. и этнологическій матеріалъ. *

*) Путешествіе это П. П. было совершено совмѣстно съ П. Д. Черскимъ, командированнымъ В.- С. отдѣломъ Г. об-ва для геологическихъ изслѣдованій р. Селенги съ ея притоками: Джидой, Чикоемъ и Хилкомъ.

Проф. Коржинскій писалъ Николаю Ивановичу относительно его ботаническихъ коллекцій:

Милостивый Государь, Николай Ивановичъ!

Считаю долгомъ выразить вамъ свою глубокую признательность за пожертвованный вами гербарій, который намъ вдвойнѣ дорогъ, во-первыхъ, какъ матеріалъ, а во-вторыхъ, какъ знакъ вашего просвѣщеннаго сочувствія цѣлямъ изслѣдованія флоры. Я осмотрѣлъ весь гербарій и нашелъ, что онъ составитъ для насъ цѣнный вкладъ. Будьте любезны только, напишите поподробнѣе въ какихъ именно пунктахъ вы собирали растенія, чтобы намъ было легче ориентироваться въ нѣкоторыхъ обозначеніяхъ.

Если вы будете имѣть время и впослѣдствіи посвятить свои досуги собиранію растеній, то имѣйте въ виду, что всякое собраніе, какъ бы мало оно ни было, можетъ при-

Въ слѣдующемъ же 1882 г. Н. Н. Восточно-Сибирскимъ отдѣломъ Географическаго о-ва командируется въ началѣ весны въ Тунку, а 21 іюня—для изслѣдованія всей долины р. Ангары, въ качествѣ компетентнаго лица въ области доисторической этнографіи. Какъ результатъ изслѣдованій въ 1886 г., появилась знаменитая его статья: «Каменный періодъ въ долинѣ р. Ангары», обратившая на себя вниманіе не только ученыхъ въ Россіи, *) но и за границей. Позднее появленіе въ печати этой статьи объясняется тѣмъ, что въ 1883 г. по постановленію особой комиссіи, назначенной для обсужденія вопроса о постройкѣ при Иркутской Кузнецовской гражданской больницѣ отдѣленія для душевно-больныхъ на пожертвованныя Базановымъ и Нѣмчиновымъ средства, Н. Н. Витковскій назначается строителемъ этого отдѣленія и въ декабрѣ этого года командируется командующимъ войсками В.-С.-В. округа въ Европейскую Россію для ознакомленія съ устройствомъ больницъ для душевно больныхъ. Построивъ больницу, Н. Н. занялся обработкой добытаго ранѣе въ 1882 г. матеріала. Затѣмъ, науч

нести свою долю пользы. Но научное значеніе коллекціи тѣмъ выше, чѣмъ: 1) подробнѣе обозначеніе пункта условій мѣстообитанія собранныхъ растеній, 2) чѣмъ, ими полнѣе, и 3) чѣмъ полнѣе собраны экземпляры, т. е. желательно, чтобъ они были съ нижними листьями, побѣгами, корнями и т. п. Очень важно, кромѣ того, собирать по нѣсколику экземпляровъ, такъ какъ на одномъ нельзя отличить индивидуальныя отличія отъ расовыхъ. Наконецъ, стараться по возможности лучше сушить растенія такъ какъ только хорошіе экземпляры передаютъ физіономію вида (опредѣленіе, конечно, возможно и по очень плохимъ). Чѣмъ тщательнѣе выполнены эти условія, тѣмъ научное достоинство коллекціи выше. Но по крайней мѣрѣ при настоящихъ условіяхъ всякая коллекція, даже самая небольшая, принесетъ свою долю пользы для изученія края.

Прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе в искреннемъ почтеніи и преданности. **Коржинскій.**

Простите за помарки.

3 февраля 1890 года. Томскъ.

*) За эту работу Географическое Геогр. Общество присудило Н. Н. малую золотую медаль.

ная дѣятельность Н. И. надолго прекращается. Причиной тому являлись всегда работы по типографіи и музею. Вотъ какимъ образомъ у него распредѣлялся день: съ 6 часовъ до 9 ч. онъ работалъ въ музеѣ, съ 9 до 3—4 въ типографіи, отдыхалъ и въ 5—6 ч. опять въ типографіи съ 7 до 11—12 въ музеѣ. Но въ годъ смерти, или въ 1893 г. онъ мечталъ на свои средства заняться изслѣдованіемъ пути передвиженія первобытнаго человѣка изъ Монголіи по р. Китою. Для этого хотѣлъ со мной ѣхать въ Тунку до самой границы Монголіи, откуда, перейдя хребетъ, выйти къ истоку Китоя и медленно спуститься по обѣимъ берегамъ, отмѣчая стоянки первобытнаго человѣка; я долженъ былъ идти правымъ берегомъ, а Н. И. лѣвымъ. Но экскурсіи нашей не суждено было осуществиться. 24 сентября онъ преждевременно погибъ.

Итакъ въ 1892 г. 24 сентября, т. е. 15 лѣтъ тому назадъ, неожиданная смерть Н. И. оставила тяжелую потерю, какъ для близкихъ къ нему лицъ, такъ и для доисторической этнографіи (т. е. археологіи) Восточной Сибири.

Хорошо знавшіе Н. И. никогда не забудутъ этого благороднаго человѣка, съ чистой душой, всегда готоваго помочь ближнему, отзывчиваго, нервнаго, подъ часъ неуравновѣшеннаго, у котораго сердце брало перевѣсъ надъ разсудкомъ; его нельзя было не уважать и не любить. Археологія и В. С. отдѣлъ потеряли въ лицѣ Н. И. умнаго, талантливаго, неутомимаго, страстнаго работника обогатившаго нашъ музей Китойской и Чадобской археологическими коллекціями, которыя и сейчасъ служатъ украшеніемъ археологическаго отдѣла. Это былъ генералъ отъ науки, но генералъ не паркетный, не дипломированный, которому все дается легко, благодаря диплому, а генеральство ему досталось тяжелымъ, неутомимъ трудомъ. При обыкновенныхъ разговорахъ, многіе задавали ему даже вопросъ: «Гдѣ-же вы, Н. И., учились въ какомъ университетѣ»? На что Н. И. всегда отвѣчалъ: „Я даже не прошелъ и школы органистовъ—я неучъ, дилетантъ».—«Но, однако, какъ же вы и систематику ботаники знаете и о геологіи имѣете представленіе и, видимо, съ литературой знакомы,—вѣдь это не каждый, подъ часъ, получившій систематическое образованіе, можетъ сдѣлать то, что дѣлаете вы?»—«Кому что нужно, тотъ всегда узнаетъ»—возражалъ Николай Ивановичъ.

Таковъ былъ Николай Ивановичъ Витковскій. память котораго мы нынѣ и чествуемъ. *)

М. Овчинниковъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Это было въ концѣ 80-тыхъ годовъ. Я зашелъ къ Ядринцеву около часу дня, чтобъ поговорить съ нимъ по поводу нѣкоторыхъ статей, предназначенныхъ мной къ печати въ его газетѣ. Николай Михайловичъ лежалъ еще въ постели и жаловался на то, что до 5 часовъ утра сидѣлъ за работой и болитъ у него голова. Комната его, какъ и всегда представляла обычный видъ: разбросанные на столахъ и стульяхъ въ безпорядкѣ газеты, журналы, книги, письма, корректуры, стаканъ недопитаго крѣпкаго чая, пустая бутылка, кусокъ швейцарскаго сыра, нѣсколько разбросанныхъ галстуховъ, окурки папиросъ, конверты отъ писемъ,—все это находилось какъ то не на мѣстѣ и представляло тотъ хаосъ, который всегда наблюдался въ квартирѣ постоянно умственно-напряженнаго Николая Михайловича съ его умнымъ быстрымъ взглядомъ и всклокоченными волосами.

Одѣваясь и не отвѣчая на мои вопросы, онъ ругалъ цензора и всю бюрократію и въ доказательство своего негодованія махалъ предо мной корректурой, болѣе чѣмъ на половину перечеркнутой красными цензорскими чернилами.

— Что? можно тутъ работать,—выкрикивалъ онъ и такъ наступалъ на меня, какъ будто предъ нимъ стоитъ не его давнишній сотрудникъ и почитатель, а тотъ именно цензоръ, котораго онъ всей душою ненавидѣлъ. Я любилъ въ немъ эти порывы и, хотя изъ чувства самосохраненія, я отступалъ предъ натискомъ, но никогда не покидалъ его въ эти минуты.

Одѣвшись и умывшись, онъ сказалъ, что сильно голоденъ и предложилъ мнѣ составить ему компанію гдѣ нибудь пообѣдать. Здѣсь кстати замѣтить, что я не помню, чтобы онъ обѣдалъ въ опредѣленное время. Мы от-

*) В.-С. отдѣлъ Геогр. общества 24 сент. 1907 г. заказалъ въ мѣстномъ костелѣ заупокойную обѣдню по Н. Н. Витковскимъ. За обѣдней присутствовали семья и ближе товарищи покойнаго по ссылкѣ, а отъ Географическаго отдѣла только трое: я, В. Б. Шостаковичъ и В. С. Прокоповъ. Очень прочувствованное слово сказалъ о. Ласкардъ; многіе плакали.

М. О.

правились въ „Московское Подворье“ (нынѣ квартира судебныхъ установленій). Ему немного нужно было выпить, чтобъ потерять извѣстное равновѣсіе, а, потерявъ таковое, онъ дѣлался придирчивъ въ особенности къ чиновникомъ. Какъ нарочно за отдѣльнымъ столикомъ въ сторонѣ сидѣлъ нѣкій инженеръ по фамиліи Добочевскій Завидѣвъ его, Николай Михайловичъ, обращаясь ко мнѣ, началъ ругать всѣхъ инженеровъ грабителями и мошенниками и [illegible]скрадами. Подойдя к[illegible]у, чтобъ выпить еще рюмку, онъ, заявилъ, буфетчику, что платитъ наличными трудовыми деньгами, а не такъ какъ вотъ эти шпана—двадцатники. Инженеръ сорвался съ мѣста и, подбѣжавъ къ Ядринцеву, потребовалъ отъ него объясненій, на какомъ основаніи онъ позволяетъ себѣ такія грубыя дерзости и оскорбляетъ его и всѣхъ, носящихъ такой мундиръ.

—А потому, что ты мошенникъ, какъ и вся твоя компанія.

Мнѣ пришлось стать между ними, чтобы предотвратить тотъ ударъ, который уже готовился на физіономію Ядринцева, и я упрашивалъ Николая Михайловича извиниться предъ инженеромъ, а послѣдняго не сердиться на него, такъ какъ видитъ же онъ, что Ядринцевъ потерялъ равновѣсіе.

— Нѣтъ, пусть онъ докажетъ, что не мошенникъ,—горячился Ядринцевъ.

— Да я съ какой стати стану доказывать тебѣ, когда тебѣ морду надо побить,—наскакивалъ съ кулаками на него инженеръ.

— Господа! Ради Бога, бросимъ это,—просилъ я ихъ Оба вы интеллигентные люди и хорошо понимаете, что такія бесѣды недопустимы вообще, а тѣмъ болѣе въ общественномъ мѣстѣ: Ну, пойдемъ, наконецъ, въ отдѣльный номеръ успокоимся и объяснимся.

Мы отправились, заказавъ буфетчику послать намъ пива и сельтерской воды. Ведя подъ руку Николая Михайловича по лѣстницѣ (Добочевскій задержался въ передней), я указывалъ ему, какъ опасна для него такая сцена, о которой съ удовольствіемъ отмѣтитъ Картамышевъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», просилъ его не ронять себя. Упоминаніе ли о Картамышевѣ, который недружелюбно относился къ Ядринцеву, или, можетъ быть, нежеланіе уронить себя въ глазахъ почитателей, въ Россіи на мигъ какъ-будто отрезвило его и онъ сказалъ:

— Ну, чортъ съ нимъ извинюсь.

Мы пробыли въ номерѣ не болѣе трехъ минутъ, какъ вошелъ Добочевскій. Я тотчасъ же попросилъ его забыть непріятную исторію въ ресторанѣ, такъ какъ Николай Михайловичъ сознался, что погорячился и готовъ извиниться.

— Ну, чортъ съ вами,—подтвердилъ Ядринцевъ, извиняюсь.—Давай пить брудершафтъ.

Надо полагать, что Добочевскій такъ же, какъ я и многія тысячи лицъ, читавшихъ и знавшихъ Николая Михайловича, почиталъ его, потому что тотчасъ же согласился на мировую, но мировой состояться суждено не было. Не прошло и пяти минутъ, какъ Ядринцевъ послѣ новаго стакана пива заговорилъ:

— Ну, а сознайся, вѣдь ты прохвостъ такой же, какъ и вся твоя братія, ты думаешь, что обкрадываешь казну, нѣтъ, врешь: ты народъ обкрадываешь...

Разговоръ снова принималъ опасный характеръ. Я упросилъ Добочевскаго, требовавшаго публично въ ресторанѣ извиненія, оставить насъ, и обѣщалъ ему, что завтра Ядринцевъ въ томъ же ресторанѣ извинится предъ нимъ за нанесенныя ему оскорбленія. Онъ ушелъ и вскорѣ мнѣ удалось увести Николая Михайловича домой...

Долго я просилъ его на другой день извиниться предъ Добочевскимъ, наконецъ, онъ согласился и мы отправились на Подворье. (Добочевскій жилъ тамъ же). Отобравъ отъ него слово, что онъ не выпьетъ ни одной рюмки, я пошелъ за Добочевскимъ, чтобы привести его въ ресторанъ, но когда мы вошли въ ресторанъ, Ядринцевъ уже пилъ. Съ трудомъ начатое имъ и мной докончено извиненіе мало-по-малу перешло въ язвительный тонъ и разразилось тѣмъ что Ядринцевъ бросилъ въ физіономію Добочевскаго недокуренную папиросу. Утащивъ его снова домой, я новыхъ попытокъ къ примиренію уже не дѣлалъ: я просилъ только Добочевскаго, во имя той услуги которую оказалъ отечеству Ядринцевъ, забыть эту исторію.

П. Собокаревъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ.

I. С. Усть-Балей и р. Китой

Въ началѣ минувшаго августа мѣсяца мы съ М. П. Овчинниковымъ рѣшили изслѣдовать въ археологическомъ отношеніи лѣвый берегъ рѣки Ангары при впаденіи

въ нее р. Китоя. Мѣстность эта насъ особенно интересовала потому, что въ началѣ 80-хъ годовъ по нижнему теченію р. Китоя Н. П. Витковскимъ было открыто нѣсколько могильниковъ каменнаго вѣка. Могильники эти г. Витковскимъ были тщательно обслѣдованы и раскопаны; въ нихъ было найдено 14 костяковъ и много орудій неолитическаго періода.

Но Н. П. Витковскій нигдѣ по близости этихъ могильниковъ не обнаружилъ становища первобытнаго человѣка. Намъ казалось, что несомнѣнно гдѣ-нибудь, не въ далекомъ разстояніи, должны быть найдены признаки такого становища. Насыпанные курганы на могилахъ и сложный обрядъ погребенія наводилъ на мысль, что здѣсь похоронены не случайные кочевники: къ тому же число могильниковъ было значительно свыше десяти, значитъ, это было болѣе или менѣе постоянное кладбище опредѣленныхъ поселеній неолитическаго человѣка. На поиски этихъ поселеній мы и отправились.

Мы выработали такой планъ экскурсіи. Я долженъ былъ выѣхать раньше и познакомиться съ мѣстностью около с. Усть-Балея, на правомъ берегу р. Ангары. Попутно я долженъ былъ осмотрѣть и взять образцы глинистаго сланца изъ юрскихъ отложеній съ отпечатками животныхъ и растеній: залежи этого сланца мощнымъ слоемъ и на большомъ протяженіи выступаютъ въ береговыхъ обнаженіяхъ р. Ангары, ниже с. Усть-Балея.

Затѣмъ, совмѣстно съ Михаиломъ Павловичемъ мы должны были осмотрѣть мѣста раскопокъ Н. П. Витковскаго и обслѣдовать ближайшія окрестности этихъ могильниковъ.

3 августа я пріѣхалъ въ с. Усть-Балей, а 4 числа поѣхалъ осмотрѣть залежи глинистаго сланца.

Въ с. Усть-Балеѣ я остановился у своего сослуживца по институту А. М. Ремизова, проживавшаго здѣсь лѣто на дачѣ. Вмѣстѣ съ нимъ на его лодкѣ мы и поѣхали. На всякій случай прихватили съ собой рыболовную сѣть: въ заводяхъ р. Ангары много ельцовъ и окуней. Рыбная ловля не на шутку насъ соблазнила. Имѣя въ распоряженіи цѣлый день, я не особенно торопился съ осмотромъ залежей глинистаго сланца. Хорошій день такъ и манилъ заняться рыболовствомъ.

Поѣхали по заводямъ. Вслѣдствіе сильнаго теченія р. Ангары здѣсь обычно ѣздятъ около береговъ и на шестахъ, а то на веслахъ противъ теченія лодка идетъ

тихо да и работа тяжелая. Александръ Михайловичъ работалъ шестомъ, а я сѣлъ въ весла.

Раза два забросили сѣти въ заводяхъ выше с. Усть-Балея, у праваго берега Ангары. Рыбы попало мало. За то, **къ моему счастью**, у насъ сломался шестъ...

Для выдѣлки новаго шеста мы пристали къ берегу. Александръ Михайловичъ занялся шестомъ, а я осмотромъ береговыхъ обнаженій. Вскорѣ же мнѣ попались на глаза глиняные черепки посуды съ характернымъ орнаментомъ неолита; затѣмъ, я нашелъ хорошо обдѣланный кремневый скребокъ и осколокъ лямы. У меня уже больше не было сомнѣній, что здѣсь находится **становище первобытнаго человѣка.**

Скоро шестъ былъ готовъ и мы направились еще за рыбой, а потомъ къ залежамъ глинистаго сланца. Сланецъ оказался очень богатымъ по отпечаткамъ растеній и червеобразныхъ животныхъ.

На слѣдующій день я рано утромъ отправился по берегу Ангары къ мѣсту вчерашнихъ находокъ каменнаго вѣка. Я держался береговыхъ обнаженій. Начиная почти отъ самаго Усть-Балея (главнымъ образомъ отъ мѣста, гдѣ грузятся на барки дрова), на протяженіи двухъ верстъ, я находилъ слѣды существованія первобытнаго человѣка въ видѣ хорошо обработанныхъ кремневыхъ скребковъ. Кромѣ того, я нашелъ обломокъ нефрита съ прекрасной шлифовкой; быть можетъ, это обломокъ каменнаго топора; затѣмъ, обломокъ кремневаго дротика (или наконечника копья) тонкой работы и обломокъ каменнаго долота изъ нефрита со шлифовкой; много осколковъ нефрита и черепковъ глиняной посуды съ разнообразнѣйшимъ орнаментомъ. Но лямъ и нуклеусовъ, которыхъ такъ много въ Глазковѣ, пригородѣ Иркутска, **я совсѣмъ не нашелъ.**

Такимъ образомъ, можно съ полной увѣренностью сказать, что по правому берегу р. Ангары выше с. **Усть-Балея, жилъ неолитическій человѣкъ.**

Въ тотъ же день, 5 августа, я перебрался за Ангару и пѣшкомъ дошелъ до разъѣзда «Китой», гдѣ условлено было встрѣтиться съ М. П. Овчинниковымъ. Но онъ пріѣхалъ только ночью; переночевали на этомъ разъѣздѣ.

Всю ночь лилъ дождь и на другой день шелъ до вечера. Несмотря на дурную погоду, мы отправились на осмотръ мѣстности въ стрѣлкѣ между рр. Ангарой и Китоемъ.

Когда мы прошли желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Китой, то по правую сторону полотна линіи мы увидѣли нѣсколько насыпныхъ валовъ, рѣзко выдѣлявшихся на ровной поверхности.. Это—могильники И. И. Витковска го. Однако осмотръ этихъ холмовъ оставили на конецъ экскурсіи. на обратный путь. а сами пошли лѣвымъ берегомъ р. Китоя. Несмотря на самый тщательный осмотръ береговыхъ обнаженій. мы не нашли слѣдовъ пребыванія здѣсь неолитическаго человѣка. Вереты за двѣ до впаденія Китоя въ Ангару лѣвый берегъ значительно понижается и покрытъ песчаными наносами: слѣдовательно, здѣсь не могло быть становищъ аборигеновъ камен наго вѣка. Въ виду этого мы свернули съ р. Китоя и пошли кратчайшей дорогой на р. Ангару.

Мѣстность покрыта сосникомъ и мелкимъ кустарникомъ, а по берегу р. Ангары широкой полосой тянутся покосы и пашни. По дорогѣ приходилось переходить старыя русла р. Китоя и обмелѣвшіе рукава р. Ангары.

И здѣсь, какъ и по берегу р. Китоя, мы не обнаружили остатковъ каменнаго вѣка.

Близъ пашни Тѣстова. на берегу р. Ангары. мы впервые увидали могильники, раскопанные И. И. Витковскимъ. Раскопки еще такъ свѣжи. какъ будто онѣ только недавно произведились. Раскопки велись траншейнымъ способомъ, т. е. глубокими бороздами, которыя шли близко одна отъ другой. При такомъ способѣ работъ, несомнѣнно, болѣе тщательно изучался могильникъ и все, что здѣсь находилось, не могло укрыться отъ изслѣдованія. затѣмъ мы внимательно осмотрѣли пашню Тѣстова и побережье Ангары и попрежнему не встрѣтили признаковъ существованія первобытнаго человѣка.

Раскопки могильниковъ. близъ желѣзнодорожной линіи. представляютъ глубокія ямы, которыя занимаютъ всю середину могильнаго холма.

II. Дер. Крыжановщина—Щукино.

Деревни эти находятся на правомъ берегу р. Ангары въ 12-15 верст. отъ г. Иркутска, вверхъ. Мѣста эти были уже обслѣдованы М. П. Овчинниковымъ 29 іюня 1896 г. Тогда же было найдено много предметовъ каменнаго, неолитическаго и желѣзнаго вѣковъ, особенно интересны были нефритовые топоры, желѣзные ножи, копья и стрѣлы. Кромѣ того, М. П. Овчинниковъ обнаружилъ два могильника, но раскопокъ не производилъ.

Въ концѣ августа М. П. Овчинниковъ и я рѣшили осмотрѣть эти мѣстности и могильники. Повторный осмотръ мѣстности былъ интересенъ для Михаила Павловича въ томъ отношеніи, что ему хотѣлось понаблюдать, насколько многолѣтнія денудаціи поверхности вліяетъ на обнаруженіе новыхъ предметовъ. Могильники же мы хотѣли осмотрѣть съ той цѣлью, чтобы опредѣлить способъ ихъ раскопки, къ чему мы предполагали приступить будущей весной.

Изъ Иркутска мы выѣхали пѣшкомъ 27 августа около 4 час. дня. До с. Разводного мы шли трактовой дорогой. Въ с. Разводномъ зашли на кладбище къ могиламъ похороненныхъ здѣсь декабристовъ Артамона Муравьева, Юшневскаго и Борисовыхъ. Памятники на могилахъ Муравьева и Юшневскаго хорошо сохранились. Какая то заботливая рука посадила около могилъ ихъ по кедру; теперь это большія деревья: подъ тѣнью ихъ покоятся невольные обитатели Сибири. На памятникѣ Юшневскаго есть надпись: «мнѣ ничего не надо».—Памятниковъ на могилахъ Борисовыхъ уже нѣтъ, такъ что теперь нельзя установить мѣста ихъ погребенія.

Ночевали мы въ д. Крыжановщинѣ.

На слѣдующій день по утру отправились на поиски. Отъ Крыжановщины мы шли главнымъ образомъ берегомъ Ангары. Въ береговыхъ обнаженіяхъ мы повсюду встрѣчали кремневые осколки и орудія каменнаго вѣка только въ незначительномъ количествѣ. Отъ дер. Шукиной мы повернули обратно и шли по пашнямъ. На высокомъ берегу ручья, впадающаго въ Ангару около д. Шукиной М. П. Овчинниковъ нашелъ большой кусокъ нефрита съ ясными слѣдами обработки для топора. Около того же ручья въ 1 вер. отъ д. Шукиной, на пашнѣ я нашелъ чрезвычайно характерный палеолитъ —продолговатый яйцеобразный топоръ изъ кварца. Обдѣлка—оббивка, продолговаатя форма, одинъ конецъ широкій, другой болѣе острый, но конецъ отбитъ; оббивка сдѣлана съ одной стороны, другая выпуклая окатана водой; на окатанной сторонѣ дымовыя пятна. Окружность топора по ребрамъ $12\frac{1}{2}$ верш. длина 6 вер., наибольшая ширина $3\frac{1}{8}$ вер., наименьшая ширина $1\frac{1}{2}$ вер., толщина $1\frac{1}{4}$ вершковъ.

Относительно существованія неолита въ Сибири теперь уже нѣтъ сомнѣній, что касается палеолитическаго періода, то наблюденій еще не совсѣмъ достаточно. Поэтому всякая находка палеолитовъ является очень цѣн-

ной. Найденный мной палеолитъ, въ виду его характерной обдѣлки, несомнѣнно, можетъ быть признанъ за подлинный документъ, свидѣтельствующій о временахъ палеолита въ Сибири.

На дорогѣ около д. Щукиной мной найденъ еще интересный экземпляръ наконечника каменной стрѣлы «выпуклой» формы, т. е. изогнутой. Очевидно этой стрѣлой били по невидимой цѣли, за прикрытіемъ. Дѣло въ томъ, что «выпуклая» стрѣла летитъ «дугой» и ударяетъ въ цѣль сверху.

Михаилъ Павловичъ на пашнѣ нашелъ желѣзную стрѣлу съ тремя крыльями и около нея, въ кустарникахъ на берегу Ангары, обработанный клыкъ кабана. Вогнутая часть клыка обрѣзана въ видѣ трехъ полосъ, края вывѣтрились. Обыкновенно такіе клыки, служившіе ожерельемъ или браслетой, находятъ въ могильникахъ; на поверхности пока еще не встрѣчалось. Это первая находка.

Нуклеусы мы находили, но отъ нихъ только осколки. Одинъ изъ нуклеусовъ мной найденъ на дорогѣ около д. Крыжановщины. Черепки попадаются лишь на пашнѣ. орнаментъ неолитическій. Одинъ изъ черепковъ найденъ совершенно чернаго цвѣта, а другой имѣетъ только въ срединѣ черную прослойку. Черный цвѣтъ зависитъ отъ угля, который прибавлялся къ горшечной глинѣ. Въ раскопкахъ В. С. и В. В. Передольскихъ въ мѣстности Коломцы, около Новгорода, также обнаружены черепки, сработанныя изъ глины, смѣшанной съ углемъ. Находки В. С. и В. В. Передольскихъ относятся къ очень древнѣйшей эпохѣ, первой половинѣ неолитическаго періода. *)

---

*) «Мѣсто раскопокъ В. С. Передольскаго, давшихъ богатое собраніе, состоящее изъ болѣе 70.000 предметовъ, лежитъ въ 6 вер. отъ Новгорода, въ мѣстности, называемой Коломцами. Тутъ, на глубинѣ нѣсколькихъ аршинъ, найденъ черноватый, жилой слой, толщиною до $2^1/_2$ арш., содержавшій множество орудій каменнаго вѣка. Большое количество всевозможныхъ предметовъ домашняго обихода, орудія, кухонныхъ остатковъ и пр., сосредоточенныхъ на небольшомъ пространствѣ, 135—150 саж. въ длину, при 26 саженной ширинѣ, доказываетъ, что это было значительное поселеніе.

Геологическое изслѣдованіе напластованій доказываетъ великую древность этого (историческаго «города». Но

Могильники оказались разрытыми, костяки похищены. Раскопки произведены довольно грубо, неумѣло.

Поздно вечеромъ мы вернулись въ Иркутскъ.

А. Линьковъ.

П. А. ПОНОМАРЕВЪ. *)

Павелъ Андреевичъ Пономаревъ извѣстенъ у насъ въ Иркутскѣ, какъ щедрый благотворитель на нужды народнаго образованія. Онъ принадлежалъ къ той блестящей плеядѣ сибирскаго купечества, которая, помимо своихъ личныхъ интересовъ, не забывала и о благѣ своего роднаго края, объ его процвѣтаніи, культурномъ ростѣ. Имена этихъ почетныхъ гражданъ-сибиряковъ должны быть дороги каждому, кто сколько нибудь интересуется судьбой нашей обширной окраины, гдѣ жатва многа, а дѣлателей мало.

Нашъ журналъ, по мѣрѣ возможности, будетъ собирать матеріалы для составленія ихъ біографій.

жилымъ слоемъ находится синяя глина, а надъ нимъ кирпично-красная. Синяя глина отложена скандинавско-русскимъ ледникомъ, красная же относится къ тому времени когда,вслѣдствіе ли опусканія восточнаго побережья Балтійскаго моря, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ, озера—Ильмень и Ладожское превратились въ одно сплошное море, волны котораго отложили слой кирпично-красной глины, сверху послѣдней имѣется старый илистый наносъ". (Очерки исторіи русскаго народа. Изд. „Вѣстника Зн." за 1908 г.)

В. В. Передольскій въ 1901 году въ 2-3 вер. отъ Коломецкаго поселка открылъ новый поселокъ, совершенно тождественный по геологическимъ условіямъ залеганія съ поселкомъ Коломецкимъ. Въ глиняныхъ черепкахъ, здѣсь найденныхъ, количество угля было настолько велико, что глина пріобрѣтала совершенно черный цвѣтъ. Черный прослой въ срединѣ излома черепковъ —это невыгорѣвшій уголь (Землевѣдѣніе, 1910 г. № 1).

---

*) Составлено на основаніи: 1) «Павелъ Андреевичъ Пономаревъ». СПБ. 1891; 2) рукописной біографіи П. А. Пономарева, написанной Ф. Г. Мясниковымъ; 3) разсказовъ бывшаго довѣреннаго Н. К. Стукова и др. лицъ; 4) архивныхъ матеріаловъ губернскаго правленія и городской думы; 5) печатныхъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ различныхъ изданіяхъ.

Павелъ Андреевичъ родился 20 іюня 1844 года, въ 5 час. у., въ Знаменскомъ предмѣстьѣ въ домѣ своего отца (Малыгинскій пер.). Онъ былъ послѣднимъ девятымъ ребенкомъ, въ семьѣ и родился, когда отцу его было 46 лѣтъ. (род. 1798 г., скончъ. 1865 г.).

Отецъ, Андрей Васильевичъ, иркутскій цѣховой ремесленникъ, имѣлъ свѣчной и мыловаренный заводы въ Знаменскомъ предмѣстьѣ и лавченку на молочномъ базарѣ. Это былъ чрезвычайно аккуратный человѣкъ, строгихъ правилъ, слѣдившій за каждымъ своимъ словомъ и дѣйствіемъ. Какъ человѣкъ религіозный, онъ имѣлъ настольной книгой «Памятникъ вѣры, представляющій благочестивому взору христіанина празднества, православною церковью установленныя св. угодникамъ Божіимъ, съ краткимъ ихъ жизнеописаніямъ". Въ эту книгу Андрей Васильевичъ вписывалъ всѣ важнѣйшія событія своей жизни и нерѣдко съ критической оцѣнкой ихъ, а затѣмъ въ досужее время любилъ почитать эту книгу и, такъ сказать, проконтролировать свою прошлую жизнь. «У Андрея Васильевича,—говорили знакомые его,—слово—дѣло: какъ сказалъ такъ и сдѣлалъ: слова на вѣтеръ не бросаетъ».

Въ дѣтствѣ Павелъ Андреевичъ былъ очень бойкимъ, шустрымъ и разбитнымъ. «Огонь, а не ребенокъ, что то изъ тебя выйдетъ потомъ»,—недоумѣвалъ отецъ, когда узнавалъ о «продѣлкахъ и проказахъ» своего сына».

Учился Пав. Андреевичъ сначала въ Знаменскомъ приходскомъ училищѣ; затѣмъ перешелъ въ иркутское уѣздное училище. Успѣхи его везъдѣ были не важные, онъ больше шалилъ и «проказничалъ», нежели занимался работой. На умѣ ребенка не ученіе было, а совсѣмъ другое... и главнымъ образомъ, дѣтскія забавы. Курса уѣзднаго училища онъ не кончилъ. Произошло это не случайно. Ребенка заставляли учиться, а ему этого совсѣмъ не хотѣлось, какъ не хотѣлось учиться и его нѣкоторымъ товарищамъ по ученію. Съ однимъ изъ нихъ, Андреемъ Ротановымъ, они порѣшили бросить школу. Въ одинъ изъ майскихъ дней они сбѣжали изъ Иркутска и нѣсколько времени пропадали на Верхоленской и Веселой горахъ. «Друзей» скоро разыскали, сдѣлали имъ соотвѣтствующее внушеніе, а «Пашутку» отецъ взялъ изъ училища, и сталъ пріучать по хозяйству и къ торговлѣ. Въ «Памятникѣ вѣры» встрѣчаются такія отповѣдныя записи: «15 января 1859 года отправилъ Павла на верхнеудинскую ярмарку»; «1860 года января 13 дня нас-

начеъ выѣздъ Павла въ Верхнеудинскъ. Выѣхалъ того же дня. Пріѣхалъ съ ярмарки 14 февраля»: «1861 г. января 14 дня выѣхалъ Павелъ на ярмарку въ Верхнеудинскъ. домой возвратился въ февралѣ того же года» «1865 года января 18 дня Павелъ отправленъ въ Троицкую ярмарку съ почтою»: «1865 года іюня 22 выѣхалъ Павелъ на макарьевскую ярмарку».

Торговое дѣло пришлось по натурѣ Павла «Андреевича: здѣсь онъ сразу же проявилъ свою "коммерческую жилку» и уже подумывалъ о «собственномъ дѣльцѣ». Но старикъ-отецъ, кажется, не совсѣмъ былъ съ этимъ согласенъ. да къ тому же боялся оставить сына безъ своего наблюденія. Отецъ и родные почему то не совсѣмъ довѣрчиво относились къ Павлу Андреевичу. Незадолго до смерти отецъ далъ сыну 10 тыс. рублей и заявилъ: «вотъ все, что ты отъ меня получишь, больше ни копѣйки; можешь отправляться на всѣ четыре стороны и проживать эти деньги, какъ угодно. А ко мнѣ больше не касайся».

Очевидно, на первыхъ порахъ самостоятельной жизни Павелъ Андреевичъ былъ не изъ самыхъ бережливыхъ между отцомъ и сыномъ устанавливались какія-то натянутыя отношенія. Но отецъ вскорѣ умеръ.

Въ то время у Н. Л. Родіонова въ компаніи съ извѣстнымъ И. С. Хаминовымъ были въ Китаѣ свои чайныя плантаціи и крупное дѣло по покупкѣ и продажѣ чая. Въ качествѣ довѣреннаго лица они отправили туда Андрея Родіонова. «школьнаго друга» Павла Андреевича.

Павелъ Андреевичъ не только согласился на это но и вступилъ компаньономъ въ дѣло (въ 1867 г.)

Новымъ дѣломъ занялся онъ серьезно: жилъ на чайныхъ плантаціяхъ: изучалъ языки, англійскій и китайскій и настолько въ нихъ успѣлъ, что могъ совершенно свободно говорить. Во время сбора чая приходилось особенно усиленно работать, вставать въ 4 час. утра и до поздняго времени быть на дѣлѣ. Главныя работы на чайныхъ плантаціяхъ происходятъ въ апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. А это знойное время которое тяжело бываетъ переносить не только иностранцу, но и туземному населенію. Вслѣдствіе влажности воздуха зной становится удушливымъ и крайне вреднымъ для здоровья: продукты покрываются плѣсенью, потъ льетъ...

Однако на плантаціяхъ жить пришлось недолго. Китайское правительство предостерегало иностранцевъ, что пребываніе здѣсь не безопасно, что оно не ствѣча-

ет за их жизнь. И совѣтовало переѣхать въ городъ. Въ виду настойчивыхъ совѣтовъ китайскаго правительства Павелъ Андреевичъ переселился съ плантаціи въ Ху-че-у-фуъ а затѣмъ въ Ханькоу. Это было въ 1871 г.

Теперь вся работа сосредоточилась на покупкѣ и обработкѣ разныхъ сортовъ чая. Занятіе это требуетъ большого знанія въ дѣлѣ. и. кромѣ того. вредитъ сильно здоровью. Дѣло въ томъ. что для опредѣленія качества чая необходимо непробовать настой его или пожевать. За день въ« чайную пору» приходится сдѣлать массу такихъ пробъ. отчего развивается сердцебіеніе и разстройство желудочно-кишечныхъ отправленій.

По сравненію съ лѣтами дѣтства и ранней юности Павелъ Андреевичъ сталъ неузнаваемъ. Это уже не безъ-заботный шалунъ, не понимавшій толку въ трудовой копейкѣ. но вполнѣ серьезный работникъ, аккуратный. какъ отецъ: это—«неусыпающій червь». какъ про него выразился одинъ изъ его близкихъ.

Друзья не порывали близкихъ отношеній и теперь. Узнавъ о недомолвкахъ своего друга съ родителями. Андрей Родіоновъ, съ согласія фирмы. и пригласилъ Павла Андреевича на службу въ Китай по чайному дѣлу.

Дѣло пошло хорошо. Мало по малу онъ скупилъ у своихъ компаніоновъ всѣ паи и самъ сдѣлался хозяиномъ этого крупнаго предпріятія. Фирма его была: «П. А. Пономаревъ и Ко». Надобно замѣтить. что въ дѣйствительности онъ былъ единственнымъ владѣльцемъ всего дѣла. а подъ компаніей онъ разумѣлъ своихъ служащихъ. которые получали не опредѣленное жалованіе. а извѣстный процентъ. Отсюда на служащихъ онъ смотрѣлъ не съ «хозяйской» точки зрѣнія. а почти по товарищески.

Одновременно Павелъ Андреевичъ получилъ предложеніе занять постъ Императорскаго русскаго вице-консула въ Ханькоу.

За періодъ чайнаго сбора П. А. настолько утомлялся. что для отдыха ежегодно ѣздилъ въ Россію или заграницу. У себя, въ Сибири. онъ какъ то тяготился. скучалъ. „Эхъ. Сибирь. многаго тебѣ не достаетъ", не разъ говаривалъ П. А.

Въ 1877 году Павелъ Андреевичъ женился въ Иркутскѣ на своей дальней родственницѣ. Маріи Іосифовнѣ Лентяжниковой, 19-лѣтней дѣвушкѣ. дочери иркут-

скаго губернскаго чертежника. *) Бракъ состоялся въ Срѣтенской церкви 14 января. Отъ этого брака дѣти Екатерина (Горнъ) и Андрей Павловичи.

Послѣ свадьбы съ прежней энергіей ведетъ свое дѣло Павелъ Андреевичъ и даже прокладываетъ новые пути. Такъ, онъ оборудовалъ въ Китаѣ первую фабрику прессованнаго плиточнаго чая. Затѣмъ, онъ принялъ дѣятельное участіе въ Московской промышленной выставкѣ.

Кипучая дѣятельность, необыкновенное трудолюбіе и скверный климатъ постепенно подтачивали крѣпкое отъ природы здоровье Павла Андреевича. У него развилось сильное сердцебіеніе и головныя боли. Въ послѣдніе годы жизни, бывало, пріѣдетъ въ Иркутскъ всегда въ больномъ состояніи съ тяжелой формой одышки, такъ что съ трудомъ поднимается на лѣстницу, а когда поднимется, то нѣсколько минутъ отдыхаетъ на площадкѣ чтобы «перевести духъ». Врачи предостерегали его поѣздить больше въ Китай, иначе неминуема близкая смерть. Но Павелъ Андреевичъ аккуратно лѣчился въ періоды зимняго отдыха, а къ веснѣ опять направлялся въ Китай. Болѣзнь до того усилилась, что онъ не могъ самъ двигаться, его перекосило. Въ такомъ положеніи онъ рѣшилъ съѣздить для лѣченія подъ благодатнымъ небомъ Крыма. Но было поздно, и Крымъ не оказалъ исцѣляющаго вліянія. Пріѣхавши изъ Крыма въ Петербургъ онъ окончательно слегъ и 8 декабря 1883 года скончался. Прахъ его временно былъ помѣщенъ въ склепѣ при церкви на Никольскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры: спустя 7 лѣтъ, въ 1890 г., по желанію и на средства родной сестры Прасковьи Андреевны, перевезенъ на родину Н. К. Стуковымъ и погребенъ въ оградѣ Срѣтенской въ Знаменскомъ предмѣстьѣ церкви. На могилѣ воздвигнутъ красивый металлическій памятникъ въ видѣ часовни.

Всѣ свои капиталы Павелъ Андреевичъ самъ распредѣлилъ въ собственноручно написанномъ духовномъ завѣщаніи. (См. далѣе). Онъ только не выяснилъ въ точности количество остальнаго капитала, который получится отъ ликвидаціи его дѣла. Проценты съ этого капитала, онъ завѣщалъ въ пожизненное пользованіе ма-

*) І. І. Лентюжниковъ, коллежскій секретарь, род. въ 1823 г., на службѣ состоялъ съ 1839 по 1880 годъ, т. е. свыше сорока лѣтъ, умеръ въ 1899 г., пенсіи получалъ 127 р. 32 к. въ годъ. Жена его, Агнія Никитична, урожденная Серюкова, жива до сихъ поръ, 82 лѣтъ.

тери. женѣ. и сестрѣ. а послѣ ихъ смерти капиталъ предназначался на устройство училищъ въ г. Иркутскѣ и Иркутской губерніи. Ликвидаціонный капиталъ оказался очень крупнымъ, въ 823.390 р. 03 к. *) Въ настоящее время уже нѣтъ въ живыхъ матери и сестры Павла Андреевича; ихъ доли капитала перешли въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

На ликвидаціонный капиталъ, начиная съ 1893 года, постепенно создается сѣть «Пономаревскихъ» училищъ. Въ настоящее время ихъ въ одномъ Иркутскѣ 5, и въ уѣздѣ: Большe-Разводинское, Тункинское 2-хъ классное, Буретское, Турское, Ширяевское и Нижне-Кукутское. Училища эти довольно хорошо оборудованы, на нихъ расходуются сравнительно крупныя суммы, напр. содержаніе 2-го Пономаревскаго въ Иркутскѣ училища ежегодно обходится въ 5.400 рублей; въ 1908 году на 8 училищъ расходовалось 23. 852 р. 72 коп. при составѣ учащихся въ 654 человѣка, т. е. на каждаго ученика тратилось около 36 р. 47 коп.

Капиталъ въ 200 тысячъ рублей на постройку Технологическаго Института въ Иркутскѣ черезъ 99 лѣтъ считая со дня теченія %% на капиталъ, т. е. съ 26 февраля 1887 года, Павелъ Андреевичъ пожертвовалъ въ 5% облигаціяхъ 3 Восточнаго займа. По разсчетамъ жертвователя, капиталъ этотъ черезъ 99 лѣтъ долженъ увеличиться отъ %% до 30.771.000 рублей, сумма эта, конечно, была бы вполнѣ достаточной для оборудованія и обезпеченія и дальнѣйшаго существованія Института. Пожертвованіемъ своимъ Павелъ Андреевичъ хотѣлъ положить начало устройству въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній на средства частныхъ лицъ, какъ въ Америкѣ.

Но вскорѣ 5% облигаціи 3 Восточнаго займа подверглись конверсіи, т. е. % уменьшился, а вслѣдствіе этого и самый капиталъ; слѣдовательно, разсчеты жертвователя должны были существенно измѣниться.

Теперь весь капиталъ обращенъ въ свидѣтельства 4% государственной ренты и къ 1 января 1911 года равнялся 660.400 руб. 20 коп. Проценты каждый годъ обращаются въ ренту и присоединяются къ основному капиталу. Если городская управа будетъ своевременно %% превращать въ ренту, то къ 20 февраля 1986 года капиталъ достигнетъ 9.542.000 рублей.

---

*) Весь капиталъ, оставшійся послѣ смерти П. А. Пономарева, достигалъ почтенной цифры 1. 115. 929 р.

И на этомъ земной поклонъ славному сибирскому купцу.

Л.

Духовное завѣщаніе Павла Андреевича Пономарева.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь». Имѣя за собою благопріобрѣтенное мной движимое, недвижимое имущество и капиталъ, находящееся здѣсь, въ Ханькоу, въ строеніяхъ, мѣстахъ земли, мебели, домашней утвари, въ акціяхъ, товарахъ, въ разныя мѣста отправленныхъ для распродажи и отчасти находящихся на фабрикѣ моей въ металлахъ и капиталѣ, вознамѣрился я нынѣ, находясь вполнѣ здоровымъ и въ совершенной памяти (но чувствуя по временамъ, хотя довольно рѣдко, да и при томъ лишь въ жаркій періодъ времени, боли въ головѣ и другихъ частяхъ тѣла, между тѣмъ не имѣя предразсудка, какъ многіе русскіе что если написать завѣщаніе, тогда непремѣнно помремъ: а я же вручая себя Единому Господу Богу, ибо Его только волѣ можетъ быть смерть), сдѣлать распоряженіе, долженствующее имѣть послѣ смерти моей дѣйствительную безспорную и безпрекословную силу духовнаго моего завѣщанія.

1) Составленное мной здѣсь же въ Ханькоу въ 1870 г. августа 26 дня завѣщаніе, симъ уничтожаю, во-первыхъ потому, что капиталъ мой съ тѣхъ поръ увеличился болѣе чѣмъ въ пять разъ, благодаря моимъ неусыпнымъ и честнымъ трудамъ; во-вторыхъ, я уже женатъ; и въ-третьихъ ремесленная школа въ Иркутскѣ и безъ моихъ денегъ осуществится по завѣщанію Трапезникова, хотя я и измѣняю назначенія въ частности употребленія моего капитала, но мысль моя и желаніе все тѣ же въ сущности, чтобы состояніе свое, нажитое мной лично, честно, усидчивымъ трудомъ и энергіей, употребить единственно лишь на пользу человѣчества, науки и искусствъ, но не оставлять въ полную собственность дѣтямъ женѣ и другимъ родственникамъ, всего моего капитала, которые по обыкновенію, при первой возможности, все промотаютъ и затѣмъ большею частію дѣлаются людьми безполезными и составляютъ лишь тяжелое бремя для общества: прежде чѣмъ излагать мое посмертное распоряженіе, я позволилъ себѣ только что высказать убѣжденіе свое относительно наслѣдствъ, доста ющихся дѣтямъ, родственникамъ и женамъ, я присово-

куплю, что мало и почти не знакомъ съ нашей юриспруденціей и не имѣя здѣсь подъ руками русскаго юриста, я самъ лично и собственною рукою пишу настоящее духовное завѣщаніе безъ всякихъ черновыхъ, а прямо на бѣло: ибо составлять на черно не имѣю свободнаго времени, поэтому впослѣдствіи пусть не придираются или не должны осуждать меня въ грамматическихъ ошибкахъ, описках и т. п. тѣ личности, на которыхъ выпадетъ случай приводить въ исполненіе посмертную мою силу настоящаго духовнаго моего завѣщанія, при чемъ присовокупляю, что никто изъ моихъ родственниковъ, и ни подъ какимъ видомъ, не должны и не имѣютъ никакого права оспаривать моего настоящаго завѣщанія, упоминаю объ этомъ потому, что читалъ и слышалъ о спорѣ, тяжбѣ и сутяжничествѣ наслѣдниковъ противъ завѣщанія иркутскаго (кажется) купца Иннокентія Никаноровича Трапезникова, который завѣщалъ свое громадное состояніе на постройку ремесленной школы въ Иркутскѣ, но нашлись у него какіе-то родственники и позволили себѣ предъявить споръ противу завѣщанія и теперь кажется болѣе десяти лѣтъ тянется сутяжничество: желая совершенно избѣжать такого случая, повторяю здѣсь еще разъ, что никто и ни подъ какимъ видомъ не имѣетъ малѣйшаго права опровергать что-либо въ настоящемъ моемъ завѣщаніи. Поэтому-то пишу подробно и ясно, насколько позволяетъ мое зрѣніе и мысль.

2) Душеприказчиковъ я не назначаю, какъ прежде, въ моемъ завѣщаніи, написанномъ въ 1870 году, потому, что неизвѣстно, когда и гдѣ придетъ конецъ моего земного существованія, ибо вся жизнь моя пока идетъ по большей части въ переѣздахъ по разнымъ частямъ свѣта и немного время доводится жить мнѣ на одномъ мѣстѣ, какъ напр., здѣсь въ Ханькоу, вслѣдствіе этого я заблагоразсудилъ настоящее завѣщаніе хранить въ Императорскомъ Россійскомъ Генеральномъ Консульствѣ. (Копіи же съ него будутъ находиться въ главной конторѣ моего торговаго дома здѣсь, запечатанныя въ пакетѣ, а другая копія въ моей копирной книгѣ, таковыя скопированы посредствомъ копирнаго пресса), на консульство я возлагаю послѣ смерти моей вскрыть это завѣщаніе и предъявить куда слѣдовать будетъ и нужно, затѣмъ избрать троихъ или четверыхъ честныхъ людей для того, чтобы они привели все имущество въ извѣстность и съ капиталомъ бы поступили такъ, какъ бу-

дѣтъ ниже сего значиться: за труды ихъ нужно будетъ сдѣлать вознагражденія по три (3%) процента со всего моего капитала, если бы таковой оказался въ триста тысячъ рублей. тогда должно поступить за труды вознагражденія до девяти тысячъ рублей.

3) Послѣ смерти моей, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ товары продать по существующимъ цѣнамъ, затѣмъ все мое движимое имущество, находящееся здѣсь. въ Ханькоу. продать съ аукціона, а чайныя фабрики, съ находящимися подъ ними мѣстами земли, предложить сначала здѣшнимъ русскимъ резидентамъ. и если они дадутъ за нихъ первоначальную стоимость, тогда продать имъ и даже съ разсрочкою платежа денегъ годъ на два или на три. но если русскіе на такихъ условіяхъ не пожелаютъ купить принадлежащія мнѣ чайныя фабрики. тогда продать таковыя съ аукціона. каждую фабрику отдѣльно, т. е. такъ, какъ значатся мѣста земли по англійскимъ крѣпостнымъ актамъ. купленнымъ мною черезъ посредство англійскаго консульства отъ англичанъ. И такимъ образомъ превратить все въ наличныя деньги, которыхъ къ сему числу должно быть приблизительно 295.097 руб. 28 три четверти коп. двѣсти девяносто пять тысячъ девяносто семь рублей и двадцать восемь три четверти копѣекъ: положительно же суммы капитала опредѣлить не могу. потому. что конторскія книги мои не забалансированы по неимѣнію времени (которыя ведены мною лично по 26 февраля 1876 года. затѣмъ доведены моимъ довѣреннымъ П. Н. Брянскихъ до 22 числа апрѣля 1877 г.) по балансу же. составленному Брянскихъ П. Н. по 22 апрѣля сего года, значится въ моихъ личныхъ книгахъ капитала 143.798 р. 67½ коп. кредитными, по окончательному расчету по дѣлу фирмы „Хаминовъ, Родіоновъ и Ко“ по 1 число 1876 г.; приходится на мою долю половина капитала (ибо у Хаминова П. С. я купилъ его участіе въ мою полную собственность. и за участіе его уплатилъ ему деньги сполна въ началѣ сего года.) котораго должно-быть въ половинѣ до 56.091 лянъ 95 фынъ. считая курсъ 2 руб. 50 к. за лянъ, составится на наши русскіе кредитные билеты 140.229 руб. 87½ коп. Комиссіоннаго вознагражденія по книгамъ за минувшій 1876 годъ по дѣлу Хаминова. Родіонова и Ко слѣдуетъ мнѣ 6.233 лянъ 563 фын.. по 2 р. 50 к. за лянъ, будетъ 15.583 руб. 91¾ к.: за 1876 же годъ по дѣлу въ Фучао съ Соломоновымъ. на мою долю причитается изъ 6,180 долларовъ 08 центовъ

половина 3.090 дол. 01 цента по курсу 71 фынъ за долларъ, составится 2.193 лана 92¾ фына, на кредитные, считая курсъ 2 р. 50 к. за ланъ будетъ 5.484 руб. 82 к. затѣмъ за 1877 годъ должно быть отъ коммиссіоннаго фабричнаго и фучаусскаго дѣла чистой пользы до 10,000 лань по курсу 2 р. 50 к.—25,000 руб.: по этому приблизительному учету составится капиталъ (исключая, или не считая, имѣющуюся получиться пользу отъ товаровъ, акцій, курсовъ, фабричнаго имущества и за ликвидацію дѣла фирмы «Хаминова, Родіонова и Ко», по 10% съ рубля, или съ ланы серебра (330,097 руб. 28¾ к. на русскія кредитныя деньги), хотя у меня есть конторскія книги и всевозможные факты, гдѣ находится капиталъ, но для удобства, при приведеніи въ извѣстность капитала, я за лучшее счелъ выписать приблизительно въ настоящемъ завѣщаніи, гдѣ и въ чемъ находится капиталъ: изъ вышеозначенной суммы 330,097 руб. 28¾ к. слѣдуетъ исключить уплаченные Хаминову за его четвертую часть въ дѣлѣ фирмы «Хаминовъ, Родіоновъ и Ко», 25,000 руб., затѣмъ проѣздъ мой въ минувшемъ году изъ Ханькоу въ Иркутскъ, расходы по моей свадьбѣ и по возвращенію моему сюда въ Ханькоу черезъ Россію, Германію и Францію приблизительно до 10.000 р., стало быть 35,000 р., за исключеніемъ коихъ и составится капиталъ, какъ выше, въ семъ же пунктѣ съ низу на 3-ей строкѣ сказано 295.097 р. 28¾ коп. (не считая конечно пользы отъ товаровъ, акцій, фабричнаго имущества и за ликвидацію фирмы «Хаминовъ, Родіоновъ и Ко»), за труды эти долженъ будетъ уплатить Андрей Львовичъ Родіоновъ, и если по раздѣлу послѣдуетъ ему капиталъ, тогда нужно исключить изъ таковаго изъ суммы этой 295.097 р. 28¾ к. нужно исключить 8.070 р. 89 коп. восемь тысячъ семьдесятъ рублей и восемьдесятъ девять копѣекъ, которые находятся въ банкѣ иркутскаго Спрепитательнаго Дома Е. Медвѣдниковой, доставшіеся мнѣ отъ покойнаго отца моего, и по настоящее время дивидентами съ этого капитала пользуются: моя мать Татьяна Николаевна Пономарева и родная сестра моя Парасковья Андреевна Пономарева, къ этому капиталу я не считаю себя въ правѣ касаться и распоряжаться имъ, ибо назначеніе таковому сдѣлано покойнымъ родителемъ моимъ, въ духовномъ его завѣщаніи, Андреемъ Васильевичемъ Пономаревымъ, воля его для меня законъ: стало быть исключая изъ 295.097 руб. 28¾ к. 8.070 руб. 89 к. будетъ принадлежащаго мнѣ

лично капитала 287.026 р. 39¾ к., двѣсти восемьдесять семь тысячъ двадцать шесть руб. и тридцать девять и три четверти коп.

4) Изъ капитала этого завѣщаю сдѣлать слѣдующее употребленіе: десять тысячъ рублей вложить въ Государственный банкъ на вѣчныя времена отъ моего имени и билетъ этотъ передать въ совѣтъ иркутской гимназіи, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала получалъ образованіе въ университетѣ одинъ изъ способныхъ воспитанниковъ, отдавая преимущественно при отправленіи въ университетъ, цеховымъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и лицамъ духовнаго происхожденія, предъ дворянскими и купеческими дѣтьми, именовать же воспитанниковъ стипендіатовъ иркутскаго цехового Андрея Пономарева въ память покойнаго отца моего Андрея Васильевича Пономарева.

5) Двѣсти тысячъ руб. (200.000) вложить въ Государственный банкъ на 99 лѣтъ отъ моего имени, съ тѣмъ чтобы проценты или на проценты (по моему приблизительному исчисленію изъ 5% (пяти процентовъ) годовыхъ долженъ составиться капиталъ въ періодъ 99-лѣтняго времени 23.856.859 руб. 98 к., при учетѣ капитала я отбрасывалъ ¼, ½, и ¾, учетъ этотъ прилагаю у сего и билетъ этотъ въ 200.000 р. передать на храненіе въ иркутскую городскую управу, которая и должна будетъ (если государственный банкъ не приметъ на условіе платить проценты на проценты) ежегодно получать по билетамъ проценты и тутъ же ихъ снова вкладывать для того, чтобы въ 99 лѣтъ образовался вышеозначенный (23.856.859 р. 98 коп.) капиталъ, по теченіи вышеопредѣленнаго (99 лѣтъ) времени, я возлагаю на иркутское общество построить Технологическій институтъ со всевозможными приспособленіями хотя бы на постройку зданія и машинъ потребовалось 10.000.000, а на остальной затѣмъ капиталъ приблизительно въ 13.856.859 руб. образовать банкъ, поименовавъ таковой, а равно институтъ моимъ именемъ, т. е. Павла Андреевича Пономарева. Получаемую пользу отъ операціи банка употреблять на содержаніе института, въ которомъ должны будутъ желающіе получать образованіе безплатно, управлять банкомъ должны купцы (но ни чуть не дворяне и чиновники), избираемые обществомъ на три года: за управленіе банкомъ купцамъ должно быть вознагражденіе положено по 5% (пяти процентовъ) съ прибыльнаго капитала, и я полу-

гаю, что трехъ купцовъ избираемыхъ обществомъ, будетъ вполнѣ достаточно, чтобы управлять какъ банковыми операціями, такъ и слѣдить за Технологическимъ институтомъ, впрочемъ надзоръ какъ за банкомъ, такъ и за институтомъ я возлагаю на всесословное иркутское общество; уставъ банка по моему хорошо было бы примѣнить уставъ иркутскаго Сиропитательнаго Дома Е. Медвѣдниковой банка, но конечно въ періодъ столь длиннаго времени послѣдуетъ много измѣненій, а потому уставы какъ для банка такъ и для института я завѣщаю выработать комиссіи избранной городскимъ обществомъ изъ всѣхъ сословій и позволяю себѣ надѣяться, что комиссія поняви возлагаемую на нее обязанность, выполнить безукоризненно во всѣхъ отношеніяхъ, но еще лучше по моему устроить такъ, что предложить на состяз. ніе желающихъ, составить уставы за вознагражденіе отъ 5.000 до 10.000 рублей изъ основного капитала и который комиссія, избранная обществомъ, найдетъ лучшимъ и осуществимымъ, тому и присудить уплатить премію, а—уставъ примутъ къ руководству: быть можетъ удивятся, почему я завѣщаю платить проценты съ прибылей отъ операціи банка и за проектъ устава: на это я скажу, что знаю по опыту, какъ тяжело вести дѣло безъ всякаго вознагражденія и почти всѣ купцы избѣгаютъ этого и если поневолѣ принимаютъ на себя обязанности относить общественныя должности тогда выполняютъ ихъ кое-какъ, и какъ говорится спустя рукава, а я же при составленіи (въ умѣ) сего завѣщанія, имѣю въ виду, чтобы какъ возможно болѣе заинтересовать тѣхъ лицъ, на которыхъ общество будетъ возлагать завѣдываніе моимъ учрежденіемъ и чтобы они, относя таковую, имѣли въ виду какъ можно болѣе и заработать отъ операцій банка и какъ возможно лучше и практичнѣе давать образованіе учащимся въ институтѣ и приготовлять трудолюбивыхъ работниковъ, добрыхъ отцовъ семейства и казенныхъ дѣятелей для общества: при институтѣ должна быть построена церковь съ двумя придѣлами:—одинъ во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, а другой во имя Святаго Андрея Первозваннаго, эти два праздника и должны будутъ праздновать воспитанники, предварительно послѣ окончанія литургіи отслуживъ заупокойную панихиду по мнѣ и по отцѣ моемъ въ воспоминаніе того, что я и отецъ мой, бѣдный ремесленникъ, праздновали свои именины въ эти дни.

6) Двѣ тысячи рублей выдать въ полную собственность племянницѣ моей Прасковьѣ Николаевнѣ Брянскихъ: двѣ тысячи рублей выдать въ награду довѣренному моему, почетному гражданину Николаю Константиновичу Стукову: двѣ тысячи рублей передать въ гродо-иркутскую Срѣтенскую церковь, съ тѣмъ, чтобы вложить ихъ въ банкъ на вѣчныя времена и получаемые проценты съ капитала употребляли половину на поправку и содержаніе храма, а другую половину процентовъ выдавать священно-церковнымъ служителямъ, и затѣмъ двѣ тысячи рублей употребить на похороны тѣла моего, на поминъ души моей, и на поставку памятника надъ могилой, если я только умру на сухой землѣ, а гдѣ-либо въ морѣ, тогда конечно памятника не потребуется и деньги должны будутъ поступить на какую-либо благотворительную цѣль, такимъ образомъ будетъ выдано единовременно восемь тысячъ рублей.

7) Остальной затѣмъ капиталъ, сколько его соберется, раздѣлить на три равныя части и вложить въ государственный банкъ по тремъ билетамъ, отъ моего имени, съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала получали до самой смерти родная мать моя Татьяна Николаевна Пономарева, сестра родная моя Прасковья Андреевна Пономарева и жена моя Марія Іосифовна Пономарева, и если будутъ у меня дѣти, а жена умретъ, тогда проценты съ ея части капитала должны поступать на воспитаніе моихъ дѣтей до двадцати-двухъ-лѣтняго ихъ возраста, послѣ чего капиталъ, завѣщанный мною во временное пользованіе съ его лишь процентами матери, сестрѣ и женѣ моимъ, послѣ смерти ихъ и по достиженіи дѣтями двадцати двухъ лѣтняго возраста, я завѣщаю въ полную собственность министерства народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ, чтобы министерство, немедленно, по полученіи билета, каждаго отдѣльно, строило народную школу для первоначальнаго образованія дѣтей, со всѣми наглядными приспособленіями, употребляя на постройку и обстановку не болѣе одной трети капитала, значущагося въ билетѣ, а двѣ трети капитала слѣдуетъ вложить въ государственный банкъ на вѣчныя времена, и получаемые проценты ежегодно съ капитала, употреблять на содержаніе училища. Школы должны будутъ именоваться (т. е. называться) именемъ, такъ: „школа“ или „училище» Павла Пономарева», строить таковые завѣщаю въ городѣ Иркутскѣ и его округѣ: для яснаго уразумѣнія моего завѣщанія присовокупляю, что билеты выпи-

означенные должны немедленно послѣ смерти каждаго поименованнаго лица поступать въ министерство народнаго просвѣщенія, если, напр., умретъ сначала моя мать тогда ее билетъ долженъ быть немедленно переданъ по принадлежности, т. е. въ министерство народнаго просвѣщенія съ копіей съ настоящаго завѣщанія, на основаніи котораго государственный банкъ и выдастъ одну треть капитала на постройку и обстановку школы, а на остальныя двѣ трети капитала перепишетъ билетъ на вѣчныя времена, какъ сказано выше; затѣмъ точно такъ поступаетъ билетъ, послѣ смерти сестры и жены а если у послѣдней будутъ дѣти отъ меня, тогда до двадцати двухъ-лѣтняго ихъ возраста, по достиженіи котораго билетъ долженъ быть отобранъ у нихъ, и дѣти не имѣютъ права заявлять на это претензій, а обязаны работать сами же на поприщѣ выбранной имъ дѣятельности.

8) До распродажи товаровъ и до приведенія въ извѣстность моего капитала, завѣщаваю выдавать изъ наличнаго капитала на содержаніе матери, сестры и жены моихъ, по одной тысячѣ рублей каждой отдѣльно въ годъ

9) Все движимое мое имущество, находящееся въ г. Иркутскѣ какъ то: экипажи, мебель, золотыя и серебряныя и бриллiантовыя вещи, принадлежащія мнѣ, завѣщаваю матери, сестрѣ и женѣ моимъ—каждой по равной части.

10) Если смерть меня постигнетъ здѣсь, въ Ханькоу, тогда на проѣздъ жены моей до Иркутска прошу выдать пятьсотъ лянъ отсюда до Иркутска, а если у меня будутъ дѣти, тогда сверхъ вышеозначенной суммы выдать ей же по ста пятидесяти лянъ на каждаго отдѣльно: дѣтямъ моимъ и женѣ моей завѣщаю жить честно, справедливо и трудолюбиво.

11) Прилагаю у себя подлинное завѣщаніе мое 1870 года, упомянутое въ настоящемъ завѣщаніи въ первомъ пунктѣ, для того лишь, чтобы знали, что мысль моя—посвятить жизнь мою на пользу людямъ, наукѣ и искусству—зрѣла съ давнихъ лѣтъ, и что я не перемѣнилъ своего убѣжденія въ теченіе даже семи слишкомъ лѣтъ, въ періодъ этого времени я не мало путешествовалъ по Китаю, Сибири, Россіи, за границей въ Европѣ, затѣмъ въ Турціи и Японіи, и путешествія эти еще болѣе укрѣпили меня въ томъ, чтобы нажитый мною капиталъ употребить, исключительно на пользу человѣчества, хотя и въ отдаленномъ отчасти будущемъ, и вотъ задуманный мною планъ я и привелъ въ исполненіе въ настоящемъ

духовномъ завѣщаніи моемъ, и для болѣе понятнаго настоящаго смысла я писалъ въ скобкахъ и сверху строкъ. какъ напримѣръ на первой страницѣ на восьмой строкѣ сверху прибавлено: между словами и при въ жаркій слово «лишь» на второй страницѣ на седьмой сверху строкѣ. слово „пусть", въ пятомъ пунктѣ на 12 строкъ сверху слово« капиталъ» и въ этомъ же пунктѣ на 4 строкѣ сверху «Е. Медвѣдниковой» тому вѣрить:все завѣщаніе написано на одиннадцати страницахъ лично мною и заключается въ двѣнадцати пунктахъ, кромѣ того пронумерованныхъ, прошнурованныхъ и моей именной печатью припечатанныхъ.

12) Все таковое вышеизложенное распоряженіе мое писано мною собственноручно, въ полной памяти и въ совершенномъ разсудкѣ и подписано собственною рукою. Къ сему духовному завѣщанію руку приложилъ по пунктамъ. Иркутскій первой гильдіи купецъ Павелъ Андреевъ Пономаревъ.

Китай, Ханькоу, двадцать седьмого числа ноября 1877 года. Что сіе духовное составлено иркутскимъ первой гильдіи купцомъ Павломъ Андреевымъ Пономаревымъ, въ полномъ умѣ и совершенной памяти имъ собственноручно все писано и притомъ подписано собственною рукою, кяхтинскій первой гильдіи купецъ Афанасій Антиповъ Соломоновъ въ томъ свидѣтельствую. Въ томъ же свидѣтельствую иркутскій мѣщанинъ Иванъ Николаевъ Бѣлыхъ. Въ томъ же свидѣтельствую германскій подданный Густавъ Гуммель. Р. С. Если бы настоящее духовное завѣщаніе вслѣдствіе какого бы то ни было несчастія напримѣръ пожара, кражи архива или войны съ Китаемъ потерялось изъ генеральнаго консульства, тогда копіи съ него, одна находящаяся запечатанною въ конторѣ торговаго дома моего въ Ханькоу, а другая въ копирной книгѣ за настоящій годъ, т. е. 1877, на страницахъ 97, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107 108 и 110-й, должны имѣть ту же самую силу, какъ и настоящее подлинное мое духовное завѣщаніе, ибо онѣ точь-точь такія же, какъ это завѣщаніе, ибо они сняты посредствомъ копирнаго пресса, какъ я уже писалъ выше сего. Мысль о потерѣ вслѣдствіе несчастнаго какого-либо случая пришла мнѣ въ то время, когда я началъ сшивать листы завѣщанія, поэтому и подписываю подъ скрипомъ Павелъ Андреевъ Пономаревъ. Иркутскъ дня. Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. помощника секретаря Петровъ 1884 года августа 25 дня настоящая копія выдана

изъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, по 7 отдѣленію, по довѣренности опекуши надъ имуществомъ и малолѣтними дѣтьми умершаго иркутскаго купца Павла Андреевича Пономарева, вдовы его Маріи Іосифовны Пономаревой, присяжному повѣренному Алексѣю Федотовичу Бровцыну. Товарищъ предсѣдателя Андреевъ, секретарь А. Волковъ.

Подлинная копія прошнурована и припечатана печатью С.-Петербургскаго окружнаго суда 7 отдѣленія № 5871-й.

Съ копіей вѣрно (подписали): членъ сиротскаго суда П. Лехановъ. Свѣрялъ письмоводитель Ал. Шишеловъ.

ОТКРЫТІЕ МУЖСКОЙ ПРОГИМНАЗІИ ВЪ Г. ЕНИСЕЙСКѢ.

Въ XVIII в. енисейцы не были горячими сторонниками образованія. Это они громко прославились въ извѣстной Екатерининской «Комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія».

«Получивъ приказъ выслать въ Москву депутата.—пишетъ г. Кудряшовъ въ «Вѣсти. Евр.», *)—вспомнившіеся енисейскіе граждане почему то вообразили, что и депутату и всѣмъ, кто подпишетъ депутатскій наказъ, обязательно грозитъ немилость. И вотъ представителемъ своимъ Енисейскъ выставилъ дворянина (по офиціальной версіи—купца), Самойлова, котораго **въ городѣ терпѣть не могли.** Самойлову, вѣроятно, не трудно было разгадать пружины, такъ неожиданно выдвинувшія его. Онъ заявилъ открыто, что ему навязываютъ бремя «единственно по злобѣ на него». Но коварные сограждане были неумолимы, и депутатъ долженъ былъ покориться. Кое-какъ, по настоянію его, изготовили ему инструкцію, однако никто не рѣшался утвердить ее своей подписью; явиться же въ комиссію съ неподписаннымъ наказомъ депутатъ не смѣлъ. Горько жалуется Самойловъ на то, что жители, главнымъ образомъ, члены магистрата, поступаютъ нечестно, **желая погубить его одного,** а самимъ остаться въ сторонѣ. Послѣ долгихъ пререканій наказъ въ концѣ концовъ подписанъ: зато магистратъ выдалъ ему на дорогу туда и обратно и на прожитіе въ Москвѣ всего 100 рублей и наотрѣзъ отказался увеличить эту **сумму».**

*) 1909 г. декабрь.

Когда енисейцы «сочиняли» наказъ, депутатъ Степанъ Самойловъ предложилъ имъ заявить черезъ него въ комиссіи о заведеніи въ Енисейскѣ **аптеки, лѣкаря и школы**, т. е. такихъ учрежденій, безъ которыхъ почти немыслимо представить сколько-нибудь населенное и мало-мальски культурное поселеніе, не говоря уже о городахъ, хотя бы и въ медвѣжьихъ углахъ Сибири. И что же? Граждане Енисейска признали и то, и другое и третье предложеніе Самойлова **роскошью**. Между тѣмъ, на весь Енисейскій и Красноярскій край была всего одна школа въ Енисейскѣ, въ которой обучалось всего нѣсколько дѣтей, предназначенныхъ родителями въ приказы: учителемъ здѣсь былъ отставной унтеръ-офицеръ. Вмѣсто школы, аптеки и лѣкаря енисейцы просили: «1) отдать имъ монополію торговли въ Енисейскомъ и Туруханскомъ краѣ и запретить торговлю иногороднимъ; 2) предоставить имъ монополію водянаго сообщенія между Иркутскомъ и Енисейскомъ, запретивъ иркутскимъ купцамъ сплавлять товары по р. Ангарѣ на своихъ судахъ; 3) предоставить имъ монополію винокуренія и виноторговли; 4) просить о введеніи крѣпостного права, объ юридическомъ признаніи кабалы дѣтей нищихъ, чтобы за воспитаніе утвердить холопство ихъ, и 5) просить о возможествованіи городу отъ казны». (Андріевичъ).

Черезъ сто лѣтъ отношеніе енисейцевъ къ просвѣщенію значительно измѣнилось. Теперь енисейцы уже хлопочутъ объ открытіи въ городѣ учебныхъ заведеній и не только для первоначальнаго обученія, но даже мечтаютъ о средней школѣ, или по крайней мѣрѣ о шестиклассной **мужской прогимназіи**.

25 октября 1874 года енисейская городская управа отправила на имя главнаго инспектора училищъ Вост. Сибири **бумагу слѣдующаго содержанія**.

«Енисейская городская дума, при обсужденіи предметовъ, касающихся мѣстныхъ пользъ и нуждъ города, вошла въ разсмотрѣніе слѣдующаго обстоятельства: г. Енисейскъ, имѣя болѣе 5.000 мѣстныхъ жителей и заполняясь довольно значительнымъ числомъ иногородныхъ, привлекаемыхъ сюда дѣлами золотопромышленности и службою на промыслахъ, весьма ощутительно сознаетъ недостатокъ образовательныхъ средствъ для молодого поколѣнія. Хотя и есть здѣсь приходское и уѣздное училища, но они не удовлетворяютъ потребностямъ времени. **Жители города видятъ настоятельную надобность въ открытіи здѣсь такого учебнаго заведенія, которое давало**

бы болѣе удовлетворительное образованіе. Въ настоящее время нѣкоторые изъ жителей г. Енисейска и округа онаго хотя и отправляютъ дѣтей своихъ въ Красноярскъ, для обученія въ тамошней гимназіи (къ открытію которой способствовали пожертвованіями своими и жители г. Енисейска); но это дѣлается по крайней необходимости и не для всѣхъ доступно, потому что отправка въ другой городъ, отстоящій болѣе, чѣмъ за 300 верстъ отъ Енисейска, и содержаніе тамъ дѣтей обходится очень дорого: да и воспитаніе дѣтей въ отдаленіи отъ родителей не всегда благодѣтельно отзывается на отношенія первыхъ къ послѣднимъ и самый образъ мыслей воспитанниковъ. Эти причины многихъ лишаютъ возможности дать дѣтямъ такое образованіе, какого желали бы они достигнуть.

Открыть въ Енисейскѣ среднее учебное заведеніе собственными средствами городъ этотъ возможности не имѣетъ такъ какъ матеріальныя средства жителей его истреблены пожарами въ 1869 году, послѣ которыхъ оправиться еще не могли. Но при всемъ своемъ убогомъ настоящемъ положеніи, г. Енисейскъ готовъ предоставить въ распоряженіе правительства приличный домъ для помѣщенія мужской прогимназіи въ шестиклассномъ составѣ.

Имѣя же въ виду, что подобныя заведенія благодзтельное правительство открываетъ на свой счетъ во многихъ городахъ, въ томъ числѣ и уѣздныхъ, и открытіе таковыхъ производится по представленіямъ г. министра народнаго просвѣщенія городская дума постановленіемъ, состоявшимся 11 октября, опредѣлила: войти съ ходатайствомъ къ высшему начальству о дачѣ средствъ юношеству г. Енисейска къ болѣе соотвѣтственному времени образованію и объ открытіи для сего на средства правительства въ Енисейскѣ мужской прогимназіи, съ принятіемъ отъ города подъ это заведеніе достаточно помѣстительнаго каменнаго дома. О доведеніи этого ходатайства до высшаго начальства, согласно 13 ст. Городового Положенія, покорнѣйше просить г. енисейскаго гражданскаго губернатора, такъ какъ дѣло это касается до учебной части, то вмѣстѣ съ этимъ обратиться съ просьбою объ этомъ и къ вашему превосходительству.

Имѣя честь довести объ этомъ до свѣдѣнія вашего превосходительства, городская управа покорнѣйше проситъ содѣйствія вашего къ уловлетворенію этого ходатайства думы и о послѣдующемъ управу увѣдомить».

Мысль объ открытіи въ г. Енисейскѣ мужской прогимназіи «своевременнымъ» и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ золотопромышленникамъ; въ Енисейскѣ ихъ было не мало и. къ чести ихъ слѣдуетъ сказать, что имена многихъ изъ нихъ, какъ крупныхъ благотворителей, тѣсно связаны съ жизнью мѣстныхъ енисейскихъ школъ.

Гражданскій губернаторъ призналъ открытіе прогимназіи «современнымъ» и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ соотвѣтствующія представленія.

И дѣло быстро пошло впередъ.

3 февраля 1875 года учебное начальство отправило въ Петербургъ ходатайство объ открытіи въ г. Енисейскѣ шестиклассной прогимназіи. Министерство народнаго просвѣщенія согласилось съ этимъ ходатайствомъ: оно только сомнѣвалось въ возможности подобрать соотвѣтствующій для прогимназіи учительскій персоналъ. 13 марта директоръ департамента нар. просвѣщенія телеграфировалъ главному инспектору: «увѣдомьте, найдете ли достаточно учителей, надлежаще подготовленныхъ для шестиклассной прогимназіи въ Енисейскѣ». Главный инспекторъ отвѣтилъ, что «для енисейской прогимназіи найдутся подготовленные учителя, особенно на первое время для низшихъ классовъ».

Въ министерствѣ нар. пр. дѣлу дали ходъ. 8 ноября 1875 года «Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ г. Енисейскѣ, шестиклассной прогимназіи. на счетъ казны. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить».

На содержаніе прогимназіи отъ казны было ассигновано 19.185 руб.

Подъ прогимназію городская дума отвела «возобновленный послѣ пожара на городскія средства каменный домъ. принадлежавшій мѣщанамъ Цихилевымъ. а за прекращеніемъ этого рода подлежащій. по истеченіи законнаго срока послѣ напечатанія объявленій, какъ вымороченное имѣніе. въ собственность города и находящійся въ настоящее время въ распоряженіи его на временномъ опекунскомъ правѣ».

Открытіе прогимназіи назначено было 1 іюля 1876 г. Ученіе началось только въ концѣ сентября: задержка произошла изъ за ремонта и приспособленія помѣщенія.

За обученіе во вновь открытой прогимназіи взималось по 25 руб. съ ученика въ основныхъ классныхъ и по 17 руб. въ приготовительномъ.

Съ открытіемъ ученія оказалось, что, несмотря на основательный сравнительно ремонтъ, зданіе не соотвѣтствуетъ своему назначенію. «Зданіе прогимназіи,—пишетъ директоръ главному инспектору,—настолько ветхо, что вы и вообразить себѣ не можете и лишь только тогда убѣдитесь вполнѣ, когда осчастливите меня своимъ посѣщеніемъ». Учебное начальство серьезно отнеслось къ докладу директора прогимназіи. Генералъ-губернаторъ Вост. Сибири отъ 4 октября 1876 года предложилъ енисейскому обществу, обязавшемуся предоставить для прогимназіи приличное помѣщеніе, озаботиться немедленной постройкой новаго вполнѣ соотвѣтствующаго потребностямъ школы каменнаго зданія.

Енисейцы не ожидали подобнаго „оборота", и къ предложенію генералъ-губернатора отнеслись сдержанно, чтобы не сказать болѣе.

2 ноября енисейскій городской голова устроилъ «съѣздъ гласныхъ городской управы для обсужденія вопроса о постройкѣ новаго зданія для прогимназіи». Какъ и слѣдовало ожидать, управы вопроса не рѣшили, а постановили „отложить его до другого раза". Енисейцы думали, что разъ министерство открыло прогимназію, то оно не оставитъ ее: «мы, дескать, дали домъ, затратили нѣсколько тысченокъ, теперь наше дѣло конечно: нашъ домъ плохъ, стройте сами».

Мало того. Енисейцы пустились даже «запугать» дѣло о постройкѣ зданія для прогимназіи. Директоръ сообщаетъ главному инспектору, что члены городской управы, съ одной стороны, старались разузнать, откуда дуетъ вѣтеръ, «кто написалъ о ветхости зданія», а съ другой стороны, пытались уговорить директора «нельзя ли какъ-нибудь остаться въ этомъ домѣ», при чемъ за содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ предлагали директору: «мы вамъ дадимъ хорошую, большую, теплую квартиру, а классы вы, дополняя ихъ, переведите наверхъ, въ квартиру директора". „Хотятъ меня прельстить и нельзя мнѣ",—говоритъ директоръ.

Однако енисейцы обманулись въ своихъ расчетахъ. Директоръ оказался на высотѣ своего положенія. «Мнѣ не нужно многаго,—пишетъ онъ главному инспектору,—мнѣ не нужно ихъ хоромъ,—я и жена—мы вдвоемъ и въ немногихъ комнатахъ докончимъ здѣсь мой долгъ заботиться о заведеніи, заботиться, чтобы было чѣмъ и гдѣ

дышать ребенку; я забочусь о настоящемъ зданіи для прогимназіи, а не о своей квартирѣ». Само собой понятно, что управцамъ не нравилась подобная несговорчивость директора.

Такимъ образомъ, дѣло о постройкѣ новаго зданія для прогимназіи отцы города намѣренно затягивали. Они доказывали, что «общество бѣдно, что оно не можетъ построить». Несомнѣнно, это была одна изъ обычныхъ отговорокъ, въ которую никто не вѣрилъ. Вѣроятно причина уклоненія отъ постройки—расчетъ на помощь казны. Когда надежды управцевъ не оправдались, тогда и деньги нашлись...

Директоръ безпокоился, и не видя лучшаго выхода изъ создавшагося положенія, рѣшилъ прибѣгнуть къ частной подпискѣ средствъ для постройки зданія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ енисейскихъ доброжелателей школы сами заговаривали объ этомъ. Директоръ указываетъ: «я вижу то и дѣло личности которыя говорятъ: да что не сдѣлаютъ частной подписки, я бы далъ охотно 100 руб., я бы охотно далъ 200 руб., я бы далъ, что силы мои дозволяютъ». Учебное начальство разрѣшило открыть подписку, которая въ сравнительно короткое время дала 17.740 рублей, при чемъ енисейскій 1 гильдіи купецъ Аверкій Космичъ Матюшинъ одинъ подписалъ 10.000 рублей. Директоръ выражалъ увѣренность, что, на основаніи словесныхъ обѣщаній нѣкоторыхъ лицъ, подписка дойдетъ до 23 тысячъ рублей.

Теперь иначе заговорило и общественное самоуправленіе. 25 ноября 1876 года енисейская городская Дума постановила: „согласно желанію высшаго начальства и для лучшей обстановки открытой правительствомъ въ городѣ Енисейскѣ шестиклассной прогимназіи устроить для нея новый каменный домъ, соотвѣтственный потребностямъ этого заведенія. На расходы по этой постройкѣ отдѣлять въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1877 года, получаемыя городомъ съ доходовъ енисейскаго городового общественнаго банка 60%, что составитъ въ три года сумму до 12.000 рублей“.

Такимъ образомъ, на постройку зданія для прогимназіи составился уже довольно приличный капиталъ въ 35 тысячъ рублей.

А. Линьковъ.

ПИСЬМА И. Д. ЧЕРСКАГО КЪ Н. И. ВИТКОВСКОМУ
(Изъ Преображенскаго, Киренскаго у.)

1.

Милостивый Государь, Николай Ивановичъ!

Ни единаго словечушка,—а столько времени прошло. А тутъ же, кстати, когда я выжидалъ уже письмо Ваше съ деньгами (за май), разсыльный И. Г. Шведова не подоспѣлъ ко времени, такъ что 20-го числа мая онъ уже возвратился изъ Иркутск, куда онъ опять поѣдетъ, развѣ къ концу текущей недѣли. У меня за это время возникли нѣкоторыя перемѣны: дочь умерла отъ поноса и похоронена 19 мая. Вслѣдствіе такого уменьшенія въ составѣ семейства, понятно, что въ Преображенское отправлюсь только вдвоемъ съ женою, не считая сынишка, за которымъ особеннаго ухода не предвидится. «Коли пошло на смерть», какъ говорятъ, такъ это и лучше, что ребенокъ заболѣлъ и умеръ на мѣстѣ, а то въ городѣ было бы дѣйствительное мученіе съ нимъ.

Что же слышно у Васъ? Какъ вы устроились съ поѣздкою? Я даже подумываю, застанетъ ли Васъ мое письмо еще въ Иркутскѣ, а тутъ же приходитъ мысль, не поѣдете ли Вы черезъ заводъ и потому не увидимся ли еще?

Вчера я телеграфировалъ Унтербергеру съ просьбою выслать мнѣ изъ Преображенской суммы 50 руб., необходимые на снаряженіе въ путешествіе, такъ какъ я еще не получилъ и не получу до конца іюня ни одного гроша отъ продажи имущества, а послѣдняго числа іюня думаю быть уже въ Иркутскѣ съ тѣмъ чтобы пробывъ тамъ дня четыре или пять для необходимыхъ покупокъ, отправиться по назначенію. Сижу, слѣдовательно, безъ денегъ хотя и съ заготовленнымъ на нѣкоторое время провіантомъ.

Въ ожиданіи письма свидѣтельствую Вамъ нижайшее почтеніе.

Мая 25 дня 1882 г.

И. Черскій.

Р. С. Напомните Алексѣю, чтобы ящики подъ дождемѣры (въ каждый особый ящикъ) и клѣтку были готовы къ концу іюня.

2.

5—17 сентября 1882 г. с. Преображенское...

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Ждалъ я, ждалъ отъ васъ вѣсточки, да и не дождался еще до сихъ поръ вслѣдствіе чего и порѣшилъ написать вамъ, хотя вообще и кратенькое письмецо въ смыслѣ предварительныхъ свѣдѣній о моемъ житьѣ-бытьѣ «въ странѣ сей отдаленной».

Мѣстность наша принадлежитъ вообще къ типу плоской возвышенности, таежная, отчасти тундренная, почва силурійская (эквивалентъ или вѣрнѣе продолженіе ленскихъ и балаганскихъ красноцвѣтныхъ пластовъ), въ долинахъ же послѣтретичная, преимущественно озерная и озернорѣчная, съ добытыми мною уже остатками мамонта, носорога и сѣвернаго оленя., при чемъ попадаются и остатки неолитическаго человѣка въ видѣ шлифованныхъ каменныхъ орудій, изъ которыхъ мнѣ удалось уже добыть три красивые экземпляра, именно: долото, и молотокъ съ долотовиднымъ однимъ концомъ (издѣлія, съ формой которыхъ я до сихъ поръ не встрѣчался до того они своеобразно отдѣланы.) къ тому же обыкновенный нефритовый топорикъ. (Замѣтку объ этихъ издѣліяхъ я своевременно представляю для напечатанія въ «Извѣстіяхъ», въ особенности, что Чекановскому, какъ видно изъ его отчета, не удалось найти каменныхъ издѣлій, къ тому же, нефритъ, изъ котораго сдѣлано одно орудіе, послужитъ мнѣ матеріаломъ для нѣкоторыхъ соображеній). Въ довольно живописномъ луговомъ расширеніи колины Нижней Тунгузски, окруженномъ преимущественно хвойнымъ лѣсомъ (ель), при чемъ попадается вовсе незнакомое дерево съ широкими, ольховидными листьями, называемое здѣсь дубнякомъ, на лѣвомъ берегу рѣки, располагается наше Преображенское, второе по величинѣ село, состоящее, впрочемъ, только изъ двухъ слишкомъ десятковъ плохонькихъ домиковъ, обыкновенно безъ всякихъ оградъ, а иногда и безъ крышъ, преимущественно со слюдяными, иногда брюшинными, а рѣже съ бумажными и стеклянными окошками. Я впрочемъ, воспринимаю дневной свѣтъ сквозь стеклянныя окна, даже изрядныхъ размѣровъ, ослѣпляющія меня избыткомъ рѣзкихъ лучей, отраженныхъ отъ снѣгового покрова, которымъ Преображенскъ окутался уже съ 7 сентября стараго стиля (первый снѣгъ выпалъ 11 августа): но избѣжалъ я слюдяныхъ оконъ только благо-

даря любезности сельскаго учителя, очень свѣдущаго и симпатичнаго молодого человѣка окончившаго курсъ красноярской учительской семинаріи (Иванъ Никитичъ Балакшинъ): онъ уступилъ намъ при сельскомъ училищѣ комнату въ 2 саж. длины и 2½ ширины, съ передней, кухнею, двумя чуланами и отдѣльнымъ входомъ: ее мы раздѣлили ситцевою занавѣскою на двѣ части и создали такимъ образомъ рабочую, или «кабинетъ» и “гостиную», спать изволимъ зато на полу, такъ какъ кровать, если бы таковую поставить гдѣ-либо, черезчуръ уже стѣснила бы наши и безъ того тѣсноватые аппартаменты, изображеніе которыхъ въ планѣ при семъ прилагается наглядности ради, съ объясненіемъ знаковъ. Осѣдлое народонаселеніе—русское, кочующее—тунгузское. Народъ сравнительно весьма хорошій: между туземцами воровства почти вовсе нѣтъ: двери никогда не запираются: одежду, бѣлье и другія принадлежности оставляютъ на улицѣ безъ всякаго опасенія. Такой народъ и надо было бы поддерживать и сохранять отъ всякаго дурного вліянія на ихъ нравственность, но язва края—ссылка успѣла проникнуть уже и въ эту благословенную мѣстность и вотъ уже въ лѣтописяхъ Нижней Тунгуски отмѣчаются такія замѣчательныя событія, какъ первая кража, первый грабежъ, а 1881 годъ ознаменовался даже первымъ убійствомъ. И что же? Съ легкой руки поселенца Воскресенскаго, заколовшаго волостного голову, другой поселенецъ, Лисинъ, наноситъ ударъ ножемъ почетному гражданину Машинскому, а въ эту минуту жители нашего растлѣннаго уголка встревожены третьимъ уголовнымъ преступленіемъ: въ ночь съ 1 на 2 октября, т. е. текущаго мѣсяца, зарѣзали грузина, цѣловальника,—убійство, въ которомъ участвовали, повидимому, какъ мѣстные крестьяне, такъ и поселенецъ грузинъ, фигурирующій, чуть ли не въ роли зачинщика въ этой, неразслѣдованной еще катастрофѣ. Замѣчу здѣсь же, что въ числѣ ссыльныхъ здѣсь находится еще и столь замѣчательная личность, какъ извѣстная «золотая ручка", эта воистину спеціалистка, даже страстная мошенница и пройдоха; она и здѣсь уже завязала связи со многими поселенцами, притянула ихъ къ себѣ и стала затѣвать какіе-то гешефты, на что мѣстная власть, прибавлю: съ почину, т. е. услышавъ говоръ крестьянъ объ этихъ загадочныхъ сдѣлкахъ, обратила уже свое вниманіе и принимаетъ мѣры къ разстройству подозрительной ассоціаціи.

Есть тутъ и государственные преступники, но за исключеніемъ двухъ или трехъ, о которыхъ я слышалъ только хорошіе отзывы, остальные принадлежатъ, повидимому, къ категоріи людей, не понимающихъ мирной трудовой жизни; къ тому же «апостолы свободы» умѣютъ обращаться съ предметомъ своей любви, т. е. съ народомъ, такимъ образомъ, что внушаютъ имъ больше страха, нежели вся ватага каторжныхъ гражданскихъ преступниковъ. И скажите вы теперь, напр., нашему смиренномудрому старшинѣ, что его требуютъ для объясненій или вообще по дѣлу къ какому-нибудь изъ этихъ господъ, лицо его сразу побѣлѣетъ и онъ согласится лучше „выживать медвѣдя изъ берлоги", нежели разговаривать съ ними. Народъ называетъ ихъ «варнаками»:

Однако я расписался, а почта скоро отправится въ Киренскъ и потому перехожу къ дѣловой сторонѣ вопроса, т. е. къ личнымъ дѣлишкамъ и просьбамъ, обѣщая въ слѣдующихъ письмахъ сообщить вамъ свѣдѣнія о другихъ сторонахъ здѣшней жизни.

Во-первыхъ, жду отъ васъ свѣдѣній о лѣтнихъ занятіяхъ какъ вашихъ, такъ и другихъ членовъ отдѣла и о новостяхъ какъ въ Иркутскѣ, такъ всемірныхъ по части научной. Жду также вышедшаго уже, должно быть, номера «Извѣстій», въ которомъ помѣщается какъ мой отчетъ о забайкальской поѣздкѣ, такъ и вашъ о раскопкахъ. Этотъ отчетъ окончательно долженъ выяснить мои счеты съ обществомъ, начинающіяся, какъ вамъ извѣстно, съ ноября мѣсяца 1881 г. по май 1882 г. На погашеніе выдававшихся денегъ поступили уже двѣ статьи, напечатанныя въ т. XII № 4 и 5 извѣстій, а затѣмъ и отчетъ, о которомъ держу рѣчь. Сосчитайте все это, подведите итоги и, согласно моей покорнѣйшей просьбѣ, заявите эти итоги ближайшему засѣданію и мнѣ. Если мнѣ будетъ слѣдовать что-либо съ общества за этотъ отчетъ, то покорнѣйше прошу Васъ, по довѣренности, которою, полагаю, можетъ служить и настоящее мое письмо, взять эти деньги подъ свою росписку, купить мнѣ фунтовъ съ 20 сахару и попросить Общество: не согласится ли оно переслать мнѣ его на казенный счетъ, только это дѣло надо сдѣлать зимою, а не лѣтомъ, такъ какъ исключается опасность подмочить посылку. Укупорите, разумѣется въ ящикъ. Въ случаѣ же если получится еще остатокъ денегъ, то купите еще рубля на 2 хинины, а остальныя можете или переслать мнѣ или передать доктору Цѣхановскому. Адресъ мой не въ Киренскъ, а на почтовую станцію Горбову, Киренскаго

округа, наблюдателю Преображенской метеорологической станціи.

Изъ *предполагаемыхъ* безконечныхъ остатковъ тѣхъ же *предполагаемыхъ* капиталовъ еще прошу Васъ взять два рубля и выслать ихъ Киммелю въ Ригу (книгопродавцу) съ просьбою отправить по моему адресу брошюру Rütimeyèr Uber Tgat-und-See-bildung у Синицына купите мнѣ календарь какой-нибудь.

У Васъ „Извѣстія“ главнаго, т. е. петербургск. Географ общества присылаются, кажется, въ такомъ количествѣ, что часть ихъ откладывается въ архивъ. Нельзя ли мнѣ *пользоваться однимъ номеромъ*? Всякую книгу я могу отсылать по почтѣ обратно.

О своемъ житьѣ-бытьѣ еще что Вамъ сказать? Здоровье сносное, даже лучше, нежели было весною; наблюденія ведутся правильно и вычисляются сію же минуту, не откладывая „въ длинный ящикъ“. Марфа Павловна взяла въ свое вѣдѣніе барометрическія наблюденія и анероидъ, а я остальныя: она выучилась уже и всѣмъ вычисленіямъ, необходимымъ для составленія мѣсячныхъ отчетовъ; кромѣ того, чтобы не терять сноровку, она каждый день ходитъ на будку для производства соотвѣтственныхъ наблюденій: Рисунокъ будки, флюгера и дождемѣра въ томъ видѣ, въ какомъ они устроены и видиѣются черезъ одно изъ нашихъ окошекъ я помѣстилъ въ заголовкѣ настоящаго письма, гдѣ видна часть рѣчки съ островомъ и поросшія лѣсомъ горы праваго берега Тунгузски. Перевозка барометра и вся исторія съ нимъ удалась замѣчательно успѣшно: несмотря на [illegible]-ю трубку, ртуть которой вылилась во время дороги, мнѣ удалось успѣшно наполнить его (lege artis) и установить. Всѣ остальные инструменты въ свою очередь привезъ въ цѣлости и исправности.

Желая Вамъ, въ заключеніе, всякихъ успѣховъ и благополучій въ жизни, свидѣтельствую чувства глубокаго уваженія и преданности.

И. Черскій.

Вашему многоуважаемому семейству и всѣмъ общимъ знакомымъ по нижайшему поклону. Каковъ Гортунгъ, его здоровіе и результаты его поѣздки. Каковъ вопросъ о порогахъ Ангары? Что дѣлали на нихъ нынѣ лѣтомъ?

3.

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Вскорѣ послѣ высылки перваго моего письма на ваше имя я получилъ вашу записочку и номеръ «Извѣстій» и

теперь, пользуясь предполагающеюся къ выходу почтою, спѣшу послать вамъ еще нѣсколько словъ.

Изъ «Извѣстій» вижу, что за вычетомъ 420 руб., взятыхъ мною отъ общества съ ноября мѣсяца 1881 года по май включительно, мнѣ слѣдуетъ еще отъ отдѣла болѣе 180 руб. (статьи: «Къ вопросу о ледникахъ», «Примѣчанія къ Ритеру" и „Поѣздка на высокое плоскогоріе») сосчитайте сами, такъ какъ въ настоящую минуту у меня нѣтъ подъ рукою новаго номера (онъ у учителя), а въ прежнемъ напечатано на 228 руб. Поэтому къ моимъ просьбамъ, изложеннымъ въ прошедшемъ письмѣ, присоединяю еще слѣдующую: кромѣ выпуска брошюры Rütimeyer, Uber That- und See-Bildung, на которую я просилъ выслать 2 рубля, пошлите Киммелю въ Ригу еще 26 рублей съ просьбою выслать **на мое имя** (*) журналъ: Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paleontologie v. Benecke, Klein und Rosenbuch 2 Bde à 3 Hefte за текущій 1882 годъ (а не на 1883-й); къ тому-же, сахару можете купить даже **пудъ**; затѣмъ сто рублей передайте Г. С. Волю съ просьбою положить въ банкъ на имя Марфы Павловны Черской, а остальныя **затѣмъ деньги выслать мнѣ.**

Изъ писемъ въ обществ (Унтербергеру и предсѣдателю) узнаете какъ о моихъ проектахъ, такъ и штукѣ, какую состроила мнѣ почт. станція съ высылкою моего отчета за сентябрь мѣсяцъ. Наблюдайте пожалуйста, чтобы мои отчеты и вообще пакеты, на которыхъ написано **«Для пересылки въ Главную Физическую обсерваторію»** не залеживались въ отдѣлѣ **)

Какъ только получите вѣсточку отъ И. И. Базанова **на счетъ пріисковой поѣздки, которую я ему предложилъ**, сейчасъ-же пишите мнѣ сообщеніе, пословица говоритъ: «купишь или не купишь, а поторговаться позволительно», такъ и я сдѣлалъ относительно Базанова, предложивъ ему геологическое изслѣдованіе и описаніе его пріиска, прославившагося въ промышленномъ мірѣ, но вовсе неизвѣстнаго еще въ научномъ отношеніи. Копію этого письма къ Базанову я препроводилъ въ настоящее время Унтербергеру да и самый проектъ Базанову слѣдуетъ съ

---

*) Адресъ: почт. станція Горбова Кирсанск. округа. Наблюдателю Преображенской метеорологической станціи И. Д. Черскому.

**) Получены ли пакеты за №№ 1 и 2-й?

тою же почтою, съ которою отправлено какъ настоящее оное письмо вамъ, такъ и пакеты за №№ 3, 4, 5, 6, и 7. Понятно, что я не возлагаю никакихъ надеждъ на осуществленіе этого проекта, но, въ досужее время можно позабавиться, а на авось, однажды, говорятъ, мужикъ въ декабрѣ рѣпу сѣялъ. А если паче гаянія, мое I rangnach Norden*) сбудется, да еще, ежели доживу до того времени, то 21 августа (стараго стиля) 1883 года прямо съ Нижней Тунгузски перекочую въ систему р. Витима. Вообще, здоровіе мое очень сносное: я могу даже ходить гораздо скорѣе, нежели ходилъ въ Иркутскѣ, хотя все-таки не способенъ къ значительнымъ пѣшимъ экспедиціямъ, а въ груди все-таки ощущаю каждый толчекъ сердца, днемъ, впрочемъ, очень слабо, иногда даже совсѣмъ не чувствую, а вечеромъ и утромъ могу сосчитать число ударовъ безъ помощи ощупыванія пульса; къ тому-же я сталъ ощущать это иначе, нежели прежде: кажется, какъ будто толчекъ этотъ отражается даже по богамъ грудной клѣтки и въ спинѣ, въ области лопатокъ — явленіе для меня непонятное, но убѣждающее, что загнѣздившееся живетъ и повидимому разростается. Да ну ихъ! Впрочемъ, что-бы тамъ не загнѣздилось, а пока живется и работается такъ Zyjmy, zezar pijmy, poki zycie stuzy, Precz zale, precz troski и т. д, чего и вамъ желаю отъ души, свидѣтельствуя вмѣстѣ съ тѣмъ чувства глубочайшаго уваженія и преданности.

И. Черскій.

22 октября 1882 года

3 ноября. С. Преображенскъ.

---

*) Толчекъ, которому задавъ хорошо знакомою вамъ личностью въ то время, когда я еще стремился nach Süden, за Байкалъ.

Хотѣлъ было расписаться пообширнѣе, но спѣшу, чтобы отправить сіе съ завтрашнею почтою. Семейству вашему и всѣмъ знакомымъ по нижайшему поклону.

4.

Письмо это *безъ даты*. по рукой И. П. Витковскаго написано „14 февраля 1883 г." Слѣдующее же письмо № 5 отправлено въ Иркутскъ одновременно и на немъ дата И Черскаго: „28 января" 1883 г."

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Одержимый сильной головной болью. ограничиваюсь лишь кратчайшимъ къ вамъ посланіемъ. Письмо ваше съ 60 руб получилъ на самое Крещеніе (6 янв. ст. стиля) и очень вамъ благодаренъ за все какъ сообщенное, такъ и сдѣланное вами моей особѣ. Письмо это, впрочемъ. есть и послѣднее, болѣе я отъ васъ еще не получалъ. Жду и выжидаю, когда Киммель пришлетъ мнѣ выписанныя книги!

На сахарѣ я все таки въ барышѣ: у насъ онъ по 60 коп.. а скоро будетъ и еще дороже—дороговизна страшная на все, за исключеніемъ рыбы.

Банковый билетъ можете выслать мнѣ. только попросите, нельзя ли казеннымъ пакетомъ.

Будьте добры также купить мнѣ тинктуру іодовую, хотя бы на одинъ рубль и выслать въ Преображенскъ; гдѣ-нибудь сочтемся. Морозы у насъ доходили до— 51.8°; въ комнатѣ. на полу. термометръ показывалъ —5,3° мороза!

Послѣ напишу болѣе пространное посланіе. Жду также и вашихъ писемъ.

Глубокоуважающій васъ **И. Черскій.**

Будьте любезны. слѣдите за исправностью пересылки моихъ пакетовъ въ Главную Физическую Обсерваторію. Коль скоро доказанъ фактъ существованія «людей доброжелательныхъ». то вопросъ о правильной пересылкѣ моихъ пакетовъ имѣетъ для меня особый интересъ.

Слѣдите и сообщите.

5.

Милостивый Государь, Николай Ивановичъ!

Въ дополненіе къ письму. отправленному Вамъ съ тою же почтою, сообщаю Вамъ слѣдующія соображенія и просьбу по совершенно другому дѣлу.

Такъ какъ я не возлагалъ и до сихъ поръ не возлагаю никакой надежды на успѣхъ предложенія. сдѣланнаго Н. П. Базанову. поэтому передаю въ Ваше. впрочемъ

не безусловное, распоряженіе (см. ниже) слѣдующій новый проектъ.

Въ случаѣ отказа Базанова, и именно, **только въ этомъ случаѣ** (въ чемъ и состоитъ условность распоряженія моимъ проектомъ) предложите Обществу отъ моего имени слѣдующее:

1) Если отдѣлу угодно, чтобы я лѣтомъ 1884 года занялся изслѣдованіемъ какъ Базановскаго такъ и сосѣднихъ ему пріисковъ не только системы Бодайбо, но и Жуй и Патомской,—къ тому же, чтобы это дѣло вышло **«дешево и сердито»**, то отъ Базанова надо выхлопотать только одно пожертвованіе, именно, пусть онъ дастъ мнѣ на зиму 1883—1884 г. и на все время изслѣдованія только квартиру и безплатное содержаніе на своемъ пріискѣ который былъ бы въ такомъ случаѣ моей штабъ-квартирой (семейство со мной, такъ какъ предполагается что я уѣхалъ бы туда прямо изъ Преображенска): не мѣшало бы также, чтобы онъ провезъ меня отъ Киренска до Бодайбо и обратно въ Киренскъ на своемъ пароходѣ.

Въ такомъ случаѣ, олъ отдѣла я просилъ бы ассигновать мнѣ на изслѣдованіе только 600 руб. (шесть сотъ) и снабдить меня подорожною и открытымъ предписаніемъ.

Дешево и сердито. А не мѣшало бы, мнѣ кажется, отдѣлу воспользоваться этимъ случаемъ.

Спѣшу отдать письмо разсыльному и потому до свиданія.

28 января 1883 г.
И. Черскій.

6.

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

Я получилъ все вами посланное, какъ равно и письмо отъ 5 марта. Занимаюсь теперь чтеніемъ Археологіи Россіи, причемъ между прочимъ замѣтилъ, что Уваровъ хочетъ придать находкамъ тункинскимъ большую древность, нежели имъ можно приписать на самомъ дѣлѣ, впрочемъ, объ этомъ послѣ, такъ какъ я не прочиталъ еще все его сочиненіе, составляющее, во всякомъ случаѣ, цѣнный вкладъ въ литературу Россійскихъ владѣній. Великолѣпна его карачаровская находка Посылаю вмѣстѣ съ симъ, подъ адресомъ предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ, первую часть моего подробнаго отчета о Байкалѣ. Васъ

покорнѣйше прошу состряпать какъ-нибудь такъ,*) что бы возбудился вопросъ о цѣлесообразномъ храненіи рукописей, дабы онѣ предохранялись отъ возможности «быть разстерзанными ребятишками» или другими тварями, какъ недошедшими еще до ума, такъ и сшедшими съ онаго (т. е. съ ума): а чего не бываетъ на свѣтѣ?

—Въ письмѣ при посылкѣ къ предсѣдательствующему я предлагаю новый проектъ относительно Мало-Патомскаго товарищества золотопромышленниковъ, слагая съ себя, впрочемъ, всякую инициативу обращаться съ нимъ и, вообще, къ частнымъ лицамъ по этому вопросу. Тамъ же, т. е. въ томъ же письмѣ, я прошу согласно протокола отъ 24 апрѣля 1882 г. выдать мнѣ (за удержаніемъ 280 р.) четыреста рублей и передать ихъ вамъ, для положенія ихъ въ банкъ на имя Марфы Павловны Черской, а остальныя деньги выдать мнѣ уже послѣ напечатанія отчета. Кстати, прошу васъ, ради всякаго случая, увѣдомить банкъ, что въ билетѣ моя жена названа ими Маріей, а не Марфою: пусть они сдѣлаютъ у себя отмѣтку (во избѣжаніе недоразумѣній) вродѣ «она-же Марфа». Есть у меня еще одинъ проектъ, въ случаѣ если не состоятся пріиска, то проектъ этотъ уже не будетъ относиться къ сдѣлу.—онъ даже удалитъ меня отъ него,—но объ этомъ рѣчь еще не теперь: онъ еще **въ секретѣ.** До сихъ поръ я не сообщалъ вамъ еще о слѣдующемъ казусѣ: Въ ноябрѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ объявленіемъ, присланнымъ мнѣ въ письмѣ вашемъ съ извѣстными 60 рублями, я получилъ еще два другія объявленія въ двухъ письмахъ: на 15 руб. и на 3 руб. Ваше письмо (съ 60 руб.) мнѣ прислали въ Крещеніе, а два остальныя.... «приказали кланяться» и до сихъ поръ все еще не получены, а мнѣ вовсе неизвѣстно, отъ кого были эти письма, да и книги Горбовской почтовой станціей отправлены уже въ Иркутскъ. Недавно, не добившись никакого толку отъ мелочи, я сдѣлалъ объ этомъ заявленіе мѣстному исправнику; такъ какъ письма пропали должно быть въ волостномъ правленіи, а не на почтовой станціи, выславшей мнѣ о нихъ объявленія. Дѣло безъ сомнѣнія пойдетъ въ ходъ, но желательно было-бы узнать, отъ кого эти письма и подателю ихъ, имѣющему понятно, почтовую расписку надобно было-бы начать дѣло отъ себя, съ почтовымъ вѣдомствомъ.

(*) Если сіе понятно кажется возможнымъ при помощи, напримѣръ и другихъ членовъ dobrejwoli.

Вельма возможно, что въ скоромъ времени д-ръ Цѣхановскій передастъ вамъ 100 рублей; въ такомъ случаѣ будьте любезны и ихъ положить въ банкъ на имя моей жены.

У насъ, послѣ извѣстныхъ вамъ уже жестокихъ морозовъ наступило тепло такое, что мы, привыкшіе къ температурѣ со знакомъ минусъ даже въ комнатахъ, теперь даже не закрываемъ трубу до самаго поздняго вечера; впрочемъ, все еще покрыто сплошнымъ и толстымъ покровомъ снѣга и дорога еще хороша, но днемъ уже обыкновенно таетъ а увеличившееся количество абсолютной влажности придаетъ воздуху то, что мы называемъ «запахомъ весны». Покамѣстъ будетъ. Передайте нижайшій поклонъ всѣмъ многоуважаемымъ знакомымъ, въ томъ числѣ и самому себѣ съ семействомъ, да не забывайте и насъ, сообщая обо всемъ болѣе или менѣе интересномъ.

И. Черскій.

Марта 29 дня ст. стиля 1883 года.

PS. Хотя, никогда не питая надежды на осуществленіе пріисковыхъ проектовъ, я не возлагаю ее и на мой новый Мало-Патомскій, тѣмъ не менѣе, порядокъ вещей заставляетъ меня васъ просить обратить вниманіе на то, чтобы въ случаѣ разрѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ отдѣлъ не замедлялъ съ высылкою какъ необходимыхъ бумагъ, такъ и денегъ: высылка эта въ такомъ случаѣ должна имѣть мѣсто не позже первыхъ чиселъ августа, такъ какъ во всякомъ случаѣ, если доживу, то 22 августа меня не будетъ уже въ Преображенскѣ. А вѣдь мнѣ надо знать заранѣе какъ распорядиться съ моими вещами и т. п.

Деревня, такъ она деревня и есть! Кромѣ различныхъ сплетенъ говорить о которыхъ можно только не имѣя разъѣ уже положительно никакого матеріала „почище она то".—недавно грянулъ по всей Тунгускѣ слухъ, что якобы я предсказалъ на одно изъ чиселъ марта мѣсяца страшный ливень, послѣдствіемъ котораго должно быть повсемѣстное таяніе снѣга и т. п. Многіе изъ крестьянъ, боявшихся за свой, не вымолоченный еще, хлѣбъ, обращались ко мнѣ съ вопросомъ, дѣйствительно-ли это такъ будетъ?

7.

Многоуважаемый Николай Ивановичъ!

У насъ только что окончилась весенняя распутица и потому съ первою почтою, отразившеюся слишкомъ не-

чаянію, я не успѣлъ вамъ написать, выславъ только отчеты для обсерваторіи. Третьяго дня, между тѣмъ, съ первою, прибывшею къ намъ почтою, я получилъ ваше письмо и все препровождаемое і-ри немъ, за что искренно вамъ благодаренъ. Въ томъ числѣ я получилъ весьма обрадовавшее меня письмо отъ матери, которая, оставшись почти безъ хлѣба, вслѣдствіе нѣкоторыхъ страшныхъ домашнихъ передрягъ, о которыхъ я не знаю, говорилъ ли вамъ или нѣтъ (Воль знаетъ о нихъ). Пишетъ, что все горе ея кончилось и она опять имѣетъ чѣмъ питаться, такъ какъ ея зятю возвращена полнѣйшая свобода (сообщите это Волю вмѣстѣ съ нижайшимъ поклономъ отъ меня) и даже обѣщана уплата страховой суммы за сгорѣвшее имѣніе.

Поздравляю васъ, Николай Ивановичъ, съ медалью; были бы таковыя медали въ моемъ распоряженіи, я самъ бы вамъ преподнесъ одну за результаты вашихъ трудовъ, касающихся каменнаго періода, но, сами знаете, что не на нашу долю выпало присужденіе премій и наградъ (каково это подѣйствовало на нервы вашего задушевнаго друга Н. Н.?)

Теперь о Камчаткѣ. Покорнѣйше, даже всепокорнѣйше прошу васъ въ сію же минуту послѣ полученія настоящаго письма телеграфировать на мой счетъ въ Питеръ нижеслѣдующее:

Петербургъ. Академія наукъ. Черскій согласенъ. Условія: высшія точки вулкановъ необязательны. Отвѣчать скорѣе, когда ѣхать, какимъ путемъ?

Витковскій.

Прим. Въ телеграммѣ этой можно измѣнять только послѣдній періодъ, сообразно со свѣдѣніями, почерпнутыми отъ Гребницкаго, если онъ объ этомъ знаетъ, но никакъ и ни единаго слова изъ геологической части условій. Въ случаѣ, если бы уменьшилось количество словъ отъ измѣненія послѣдняго періода, то усилить необходимость скорѣйшаго отвѣта, впрочемъ отвѣтъ у меня поставленъ въ число условій.

«Какимъ путемъ», т. е. морскимъ или сухопутнымъ, мнѣ необходимо знать для нѣкоторыхъ соображеній. Можетъ быть, объ этомъ знаетъ Гребницкій. Кланяйтесь ему, скажите, что я былъ бы очень радъ получить отъ него писульку, если бы онъ согласился удостоить меня таковою, самъ я выслалъ объ этомъ письма отъ себя прямо въ Академію, извѣщая ихъ о согласіи. Да и

вообще при томъ настроеніи, которое наводитъ на меня сидячая жизнь да еще при сознаніи о существованіи нѣкоторыхъ лицъ, не вполнѣ дружелюбно посматривающихъ на мои (могу сказать, вспоминая о васъ: на наши) проекты,—можно телеграфировать на каждый случившійся вопросъ, что Черскій согласенъ даже на луну или на Юпитеръ!—А въ настоящемъ случаѣ вообразите, какое странное обстоятельство: письмо ваше съ сообщеніемъ о Камчаткѣ я получилъ въ ту именно минуту, когда сидѣлъ за составленіемъ проекта экспедиціи съ цѣлью преимущественно изслѣдовать, между прочимъ, вопросъ о возможности прежняго соединенія Сибири съ Америкою, слѣдовательно, проектировалъ изслѣдованіе сѣверо-восточной оконечности Сибири съ Беринговымъ проливомъ, до самой Камчатки, и говорилъ проектъ этотъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, для той же Академіи, которая, какъ оказывается, задумываетъ почти то же самое. Объ этомъ я подумывалъ и сообщалъ даже вамъ въ письмѣ, какъ о «секретѣ»—если помните.

Въ заключеніе все-таки слѣдуютъ просьбы, которыми я васъ настолько обременяю, что, должно быть, надоѣлъ хуже горькой рѣдьки. Просьбы состоятъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы вы **купили** на мой счетъ два номера «Извѣстій» отдѣла, въ которыхъ заключаются мои отчеты за 1879 и 1880 годы и выслали ихъ подъ адресомъ: въ канцелярію И. Р. Географич. общества въ СПБ. для передачи дѣйств. члену В. И. Меллеру—отъ котораго я получилъ письмо, гласящее, что, несмотря на обѣщаніе, я не прислалъ ему названныхъ своихъ отчетовъ (это геологъ, извѣстный своими работами и, кажется, проф. горн. института), можете даже купить и еще два номера, именно со статьею о слѣдахъ древнихъ ледниковъ и геологич. поѣздка на высокое плоскогоріе и все вмѣстѣ выслать ему-же. Во-вторыхъ,—впрочемъ, это во-вторыхъ, какъ я теперь сообразилъ, можно отложить до того времени, когда я и самъ возвращусь въ Иркутскъ, такъ какъ о поѣздкѣ на пріиска я не напѣялся и прежде, а теперь уже и подавно, хотя даже не питаю полной надежды и на Камчатку, такъ какъ въ видѣ условія я сообщилъ Академіи, чтобы не ставить въ непремѣнную обязанность посѣщеніе высшихъ пунктовъ горъ, потому что за успѣшность восхожденія настоящія мои ноги не могутъ ручаться. Высшіе пункты состоятъ тамъ изъ лавы, слѣдовательно, изъ той же породы, изъ которой образуются и болѣе низкія части тѣхъ-же вул

ковъ. —обстоятельство, не придающее имъ важнаго значенія для главной цѣли, но если бы Академіи захотѣлось непремѣнно, напр., изслѣдованіе кратеровъ и т. п., то изъ этого, разумѣется, ничего не выйдетъ. Думаю, однако, что важнѣе собрать данныя для объясненія генезиса (образа развитія) мѣстности, нежели осмотръ ея кратеровъ и потому правдоподобно, что и Академія можетъ такъ же посматривать на вещи, въ особенности, что она можетъ знать меня вовсе, не какъ ловкаго лазящаго, а какъ человѣка, котораго главнымъ образомъ интересуетъ доисторическое прошедшее данной страны. Камчатка же въ этомъ отношеніи весьма интересна, а если бы посвятить еще кое-какое время на изученіе и западныхъ береговъ Охотскаго моря и курильскихъ острововъ, то получилось бы довольно красивое цѣлое, окаймляющее все Охотское море.

Наконецъ, передаю условія: Если-бы, паче чаянія, вырѣзалось пріисковое дѣло, то я во всякомъ случаѣ не принимаю его раньше полученія отвѣта отъ Академіи такъ какъ Камчатка приведетъ меня прямо въ Питеръ а съ пріисковъ дальше Иркутска, видно, не уѣдешь. Если-же не получите отвѣта до конца іюля, а пріиски вырѣзаются благополучно, тогда уже пусть пропадаетъ для меня Камчатка, ѣду на пріиска. Сообщенія, важныя, съ конца іюля, а тѣмъ паче съ 1 августа, не мѣшало-бы препровождать къ исправнику въ Киренскъ, съ просьбою ускорить высылку ихъ въ Преображенскъ такъ какъ изъ Горбовой ко мнѣ письма идутъ нерѣдко дальше, нежели изъ Иркутска въ Горбову.

Прим. Имѣйте въ виду и то, что въ письмѣ въ Академію сказано мною, между прочимъ: «Я откажусь отъ пріисковъ, если только передъ концомъ іюля И. П. Витковскій получитъ телеграмму о согласіи Академіи выслать меня въ Камчатку или даже въ какую-либо другую экспедицію въ предѣлахъ материка Сибири или Россіи, начиная съ зимы 1883—84 года или лѣта 1884 г.

Банковые билеты не высылайте въ простыхъ (неопечатанныхъ, не денежныхъ) конвертахъ,—могутъ конфисковать. Напишите, когда получите это письмо и когда, т. е. какого числа отправите телеграмму въ Академію.

Сообщилъ **М. П. Овчинниковъ.**

ЗАМѢТКИ.

— **Изгнаніе изъ руской азбуки Θ и V.** Въ настоящее время, какъ извѣстно, многіе не употребляютъ на концѣ словъ **ъ**: считая его совершенно безцѣльнымъ и излишнимъ. Въ эпоху такъ называемыхъ «свободъ» были даже моменты, когда казалось, что **ъ** переживаетъ свои послѣдніе дни. Нѣкоторыя газеты часть матеріала печатали съ **ъ**, а другіе отдѣлы безъ этой буквы;

Вопросъ о лишнихъ буквахъ въ русской азбукѣ не новый. Лѣтъ 35 тому назадъ, „изгоняли" буквы **ѳ** и **ѵ**, но зато не смѣли касаться **ъ**, съ которымъ были связаны опредѣленные политическіе взгляды.

Кіевскій сотрудникъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества и членъ комитета грамотности, Николай Андреевичъ Виноградовъ, пустилъ анкету по ученымъ обществамъ и «сословіямъ» съ предложеніемъ высказаться «за и противъ изгона **ѳ** и **ѵ**» изъ русской азбуки. Анкетный листъ былъ присланъ и въ Восточную Сибирь. Привожу его цѣликомъ, съ сохраненіемъ стиля и орѳографіи.

«Въ Главное Управленіе Училищъ Восточной Сибири. Испрошеніе мнѣнія ученаго сословія о изгонѣ буквъ **ѳ** и **ѵ** изъ русской азбуки.—

Въ виду затрудненія нашего правописанія совершенно излишними буквами греческаго происхода **ѳ** и **ѵ** и почти всеобщаго признанія ихъ ненужными *); а также и того что ученые греки, пишя по русски, не употребляютъ сіи буквы **) неизбѣжно принять дѣловыя мѣры для полнаго, разъ навсегда, изгона ихъ изъ русской азбуки. Находя таковое выганіе тунеядцевъ и враговъ правильнаго письма весьма полезнымъ и желаннымъ для облегченія русской грамоты простолюдинами и инородцами, жителями окраинъ и пр.—предварительно коего либо предъятія по сему предмету, считаю долгомъ испросить мнѣніе о немъ ученаго совѣта Управленія училищъ Восточной Сибири, каковое, по старательномъ овѣсѣ за и противъ изгона Ѳ и Ѵ, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ сообщить мнѣ въ скорости. Что касается буквы **ъ**, то хотя почти всѣ также признаютъ оный ненужнымъ

---

*) Зри розыски Я. Грота.

**) Зри докладъ мой Академіи Наукъ 31 авг. (12 сент.) 1876 г. и приложенные къ оному два письма митрополита Агафангела.

въ концѣ словъ.—я не смѣю ставить о семъ вопросъ; **зане почему-то толкуемы за онымъ отаеные намеки изъ видовъ учрежденія республики на Руси.** Θ же и V. по женскому роду, будто, свободны отъ подозрѣнія, и лишь только исключительно о ихъ изгонѣ, вић коего либо рода намековъ или отвлеченій, я почтительнѣйше предлагаю на сужденіе иркутскаго ученаго сословія.—

Николай Виноградовъ.

1—13 сентября 1876 г. Кіевъ.

Изъ дѣла не видно, что отвѣтило Н. А. Виноградову иркутское «ученое сословіе». Да и отвѣтило ли?

Чьи стихи? Въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Иркутская обывательница княжна Ю. А. Іанская ѣздила въ Парижъ. Въ Германіи она пріобрѣла лейпцигское изданіе сочиненій М. Ю. Лермонтова. Книга эта ходила по рукамъ обывателей г. Иркутска. Интересно отмѣтить, что въ заграничномъ изданіи въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ М. Юр—ча есть такія мѣста и строфы какихъ нѣтъ въ русскомъ изданіи. Напр. въ „Демонѣ" были стихи:

Она моя, она моя.
Кто разорветъ мое блаженство,
Кто вырветъ дѣву у меня?
Пускай несутся легіоны
Крылатыхъ демоновъ въ огнѣ
И Серафимовъ милліоны;
Они совсѣмъ не страшны мнѣ.
Пусть Богъ съ лазуринаго чертога
Придетъ меня съ ней разлучить—
И я возстану противъ Бога,
Чтобы ее не уступить.

Всѣ такія новинки въ Иркутскѣ конечно заучивались наизусть: и теперь еще при случаѣ можно услышать ихъ отъ старожиловъ.

Къ сожалѣнію, самая книжка произведеній Лермонтова лейпцигскаго изданія затерялась.

Любопытное совпаденіе. . . .

Въ серединѣ 70-хъ годовъ въ Петербургѣ въ кружкахъ молодежи много ходило «тетрадокъ» съ разными «нелегальными" стихотвореніями. Между прочимъ, и приведенные стихи изъ «Демона» попадались въ этихъ тетрадкахъ. Но авторомъ ихъ называли извѣстнаго декабриста К. Ѳ. Рылѣева, при чемъ существовалъ даже разсказъ, по какому поводу написалъ Рылѣевъ эти стихи.

Именно, будто бы онъ влюбился въ Петербургѣ въ особу изъ высокаго круга и получилъ взаимность. Однако въ силу большого неравенства, о бракѣ нечего было и мечтать. Мало того, близкіе этой особы постарались отвлечь ея вниманіе отъ рядового офицера, какимъ былъ Рылѣевъ. При такихъ то обстоятельствахъ будто бы Рылѣевъ и написалъ приведенные стихи.

— **Тайша Аларскихъ бурятъ Матхановъ.** Стремленіе къ просвѣщенію среди бурятъ можно подмѣтить уже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. «Буряты отличаются любознательностью: ученики-буряты имѣютъ прекрасныя умственныя способности сообразительность, не говоря уже о прилежаніи и трудолюбіи». *) Школа для бурятъ является какъ разъ отвѣтомъ на ихъ широкую любознательность, и по грамотности буряты занимаютъ первое мѣсто среди сибирскихъ инородцевъ.

Въ 1875 году тайша аларскихъ бурятъ Матхановъ ходатайствовалъ передъ учебнымъ начальствомъ о разрѣшеніи открыть приходское училище въ Ныгдинскомъ улусѣ, Аларскаго инородческаго вѣдомства, Балаганскаго округа. Матхановъ обязывался въ теченіе трехъ лѣтъ со дня открытія училища пожертвовать: жалованья учителю 280 руб., законоучителю 30 руб., на учебныя пособія 30 р. и на освѣщеніе 20 р., всего 455 руб. въ годъ, а на другіе непредвидѣнные расходы, въ томъ числѣ и на учебныя пособія—по мѣрѣ надобности. Кромѣ того, Матхановъ обязывался дать удобный домъ подъ помѣщеніе училища и подъ квартиру учителя и немедленно исправлять всѣ замѣченные недостатки.

Одновременно 2, 3, 4 и 5 Хандоровскіе роды составили общественный приговоръ, въ которомъ изъявили согласіе содержать училище на общественный счетъ, если Матхановъ, по истеченіи трехъ лѣтъ, откажется отъ содержанія его на свой счетъ.

Матхановъ ходатайствовалъ о наименованіи училища Владимірскимъ въ честь Е. И. В. великаго князя Владиміра Александровича.

Учебное начальство разрѣшило открытіе училища, но не имѣло возможности ходатайствовать о наименованіи его Владимірскимъ, въ виду отсутствія полной обезпеченности въ дальнѣйшемъ его существованіи.

До открытія Матхановскаго училища у бурятъ на ихъ средства существовали уже три училища: Ольхонское.

*) П. Головачевъ. Сибирь. Москва, 1905. стр. 145

Харбатовское, Хоготовское. Въ Ольхонскомъ училищѣ обучалось 14 мальчик. и содержаніе его обходилось въ 400 р. въ годъ, въ Харбатовскомъ было 12 мальчиковъ, содержаніе—510 руб., въ Хоготовскомъ—21 ученикъ, содержаніе—600 руб. Такимъ образомъ, иркутскіе буряты на народное образованіе въ 1875 году расходовали 1510 руб. Изъ всѣхъ 47 учащихся православныхъ было только 4.

Въ дальнѣйшемъ просвѣщеніе среди бурятъ не глохло, а развивалось, хотя и не быстро. Согласно даннымъ „Матеріаловъ объ изслѣдованіи земленользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній», въ 1887—1888 гг. общій процентъ грамотныхъ среди иркутскихъ бурятъ достигалъ до 2. 13, а въ 1897 году, по даннымъ всеобщей переписи, процентъ грамотныхъ повысился до 7.2. Между тѣмъ % грамотныхъ якутовъ въ 1897 г. былъ только 0,7.

— **Митрополитъ потерянный исправникомъ** У меня хранится, какъ священная реликвія книга «Указаніе пути въ царствіе небесное», сочиненіе Иннокентія епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго, на которой сохранился его автографъ. Книжку эту во время пребыванія въ г. Иркутскѣ въ февралѣ 1860 г. преосвященный подарилъ чиновнику казенной палаты А. П. Шипицыну, о чемъ на книжкѣ имѣется помѣтка послѣдняго. На книжкѣ этой есть еще надпись: «Котораго, я! уже митрополитомъ потерялъ и нашелъ М. Шипицынъ. 22 мая. 1873 г.»

Книжку я получилъ въ 1893 г. отъ товарища сына А. П. Шипицына. Меня заинтересовала надпись о потерѣ и находкѣ митрополита, но презентаторъ объяснить ее мнѣ не могъ; за разъясненіемъ я обратился къ матери его, но и она не могла удовлетворить моего любопытства.

Лишь черезъ нѣсколько лѣтъ отецъ мой разсказалъ что было основаніемъ для этой надписи. Оказывается, при назначеніи въ январѣ 1868 года преосвященнаго Иннокентія митрополитомъ московскимъ на мѣсто умершаго 191X1 1867 г. Филарета, онъ ѣхалъ зимнимъ путемъ на перекладныхъ въ возкѣ. Мих. Петр. Шипицынъ былъ тогда исправникомъ и въ своемъ округѣ сопровождалъ новаго митрополита. Проѣзжая подъ вечеръ тайгою по Забайкалью, гдѣ то около Баргузина. (въ началѣ марта) преосвященный владыка приказалъ кучеру остановить лошадей и вышелъ изъ возка. Келейникъ въ это время дремалъ на козлахъ, а исправникъ немного отсталъ и,

догнавъ экипажъ. видя дверцу закрытой спросилъ келейника, возвратился ли владыка и, получивъ утвердительный отвѣтъ, приказалъ ѣхать далѣе.

Пріѣхавъ на станцію, исправникъ отворилъ дверцу возка, чтобы помочь владыкѣ выйти изъ него. Возокъ оказался пустой—владыку оставили въ лѣсу!. Уже стемнѣло, морозило... Сейчасъ-же погнали лошадей во весь духъ обратно и отъѣхавъ немного, встрѣтили владыку, который шелъ по дорогѣ въ своей тяжелой мѣховой рясѣ.

Вопреки ожиданіямъ исправника и келейника митрополитъ Иннокентій снисходительно отнесся къ «его потерѣ», замѣтивъ только что оставили его, старика, на ночь, въ тайгѣ на съѣденіе волкамъ, но что зато онъ хорошо прошелся и съ удовольствіемъ выпьетъ на станціи горячаго чаю.

Надо полагать, что келейникъ послѣ этого случая болѣе серьезно относился къ своимъ обязанностямъ.

Н. Романовъ.

Стихи, пѣтые во время обѣда, даннаго по случаю пріѣзда въ Иркутскъ графа Муравьева-Амурскаго.

Пируя праздникъ возвращенья,
Намѣстникъ Царскій, твоего,
Не можемъ чувства восхищенья
Вполнѣ мы выразить всего.

**
*

Отъѣздъ твой скорый предзнѣщаетъ
Сибири новую зарю;
Онъ свѣжи лавры обѣщаетъ
На Руси Бѣлому Царю.

**
*

Сибирь надеждой несомнѣнной
Глядитъ на рдѣющій Востокъ
И ждетъ, что трудъ твой вдохновенный
Богатствамъ нашимъ дастъ истокъ.

**
*

Амуромъ путь ты имъ проложишь,
Движенье силамъ нашимъ дашь,
Добра начала тѣмъ положишь—
И край счастливый будетъ нашъ!..

**
*

Быть можетъ, нашъ орелъ двуглавый
Пробудитъ дремлющій народъ

И, озарившись новой славой,
Его онъ къ жизни призоветъ.

**
*

Счастливъ, кого судьба избрала
Орудьемъ помысловъ благихъ;
Счастливъ, кому она сказала:
Ступай впередъ! исполни ихъ!

**
*

Свершить вѣковъ опредѣленья
Тебѣ назначено судьбой,
И Богъ тебѣ благословенья
Пошлетъ на подвигъ трудный твой.

**
*

И вся Сибирь, отъ рода въ родъ,
Прославитъ смѣлый твой походъ;
А мы воскликнемъ всѣ тогда:
Ура! нашъ Муравьевъ, ура ...

Стихи эти принадлежатъ К. Кандинскому, чиновнику главнаго управленія Восточной Сибири.

Въ прежнее время, до желѣзной дороги, въ сибирскихъ городахъ много было любителей-поэтовъ, которые каждое сколько-нибудь выдающееся событіе отмѣчали стихами. Даже кража денегъ у монаха вызывала стихотворный потокъ у нашихъ поэтовъ, напр. извѣстный «Плачъ Рыжаго».

Сибирскіе поэты откликались и на общегосударственныя событія. Такъ, министръ Императорскаго Двора 7 августа 1899 года извѣстилъ иркутскаго губернатора, что стихотвореніе иркутскаго мѣщанина Василія Теплова, написанное имъ по случаю созыва гаагской мирной конференціи, доставлено по высокому назначенію—Государю Императору.

— **Сибирская жертва—А. Стильнеръ.** Много невзгодъ выпадало на долю прежняго педагога въ Сибири: отдаленность края отъ культурныхъ центровъ, отсутствіе желѣзныхъ дорогъ, хорошихъ библіотекъ, просвѣтительныхъ обществъ и т. д. Сверхъ того, приходилось еще нести жертвы Сибири, какъ мѣсту ссылки преступныхъ элементовъ общества.

Въ ночь съ 22 на 23 августа 1876 года былъ убитъ молодой учитель русскаго языка въ Красноярской губернской гимназіи Адольфъ Стельнеръ. Убійцами оказались: одинъ бѣглокаторжный, другой—поселенецъ, третій кучеръ Стельнера—тоже поселенецъ. „Покойный заду-

шенъ руками, денегъ не было, пострадалъ только потому, что былъ юнъ, одинокъ, беззащитенъ».

Преступленіе это произвело очень тяжелое впечатлѣніе на учащихся и сослуживцевъ А. Стельснера. Директоръ гимназіи г. Аристовскій «15 дней не зналъ сна и спокойствія».

— **Сибирскія стипендіи въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ училищѣ.** 25 сентября. 1898 года опекунскій совѣтъ положилъ принять представленный наслѣдниками потомственнаго почетнаго гражданина А. Г. Кузнецова капиталъ въ 17.200 рублей на учрежденіе въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ училищѣ **двухъ стипендій** имени Александра Григорьевича Кузнецова: одной для **полупансіонера** и одной для **пансіонера съ** тѣмъ, чтобы право пользованія стипендіями было предоставлено дѣтямъ христіанскаго вѣроисповѣданія бѣднаго состоянія, уроженцамъ г. Кунгура Пермской губерніи и **Сибири**, а въ случаѣ недостатка и таковыхъ—жителямъ остальныхъ губерній Россіи, причемъ право избранія означенныхъ кандидатовъ предоставляется усмотрѣнію совѣта училища.

Весь пожертвованный капиталъ заключается въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты и въ годъ приноситъ дохода 653 руб. 60 к. Полная стипендія—450 руб., а для полупансіонера 200 руб.

Въ г. Кунгурѣ на первыхъ порахъ не оказалось кандидатовъ для замѣщенія стипендій А. Г. Кузнецова. Вслѣдствіе этого директоръ Коммерческаго училища 11 февраля 1899 года обратился къ иркутскому губернатору съ просьбой сообщить, «не пожелаетъ ли кто изъ бѣдныхъ, христіанскаго исповѣданія, жителей Иркутской губерніи воспользоваться для своихъ дѣтей означенными стипендіями».

Въ отвѣтъ на просьбу директора было сообщено, что «по надлежащемъ сношеніи, изъ числа учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ г. Иркутска **кандидатовъ на стипендіи имени** А. Г. Кузнецова **не оказалось»**.

Изъ міра труда. Иркутская городская дума извѣстила иркутское цѣховое управленіе въ маѣ 1789 года о цѣ-

нахъ, существовавшихъ тогда въ городѣ на слѣдующіе матеріалы и работы:

Тысяча кирпича съ доставкой въ городъ	3 рубля *)
Двадцатипудовая бочка извести	60 коп.
Кубическая сажень песку	3 р. 50 к.
Одинъ пудъ полосового желѣза	2 рубля.
За обработку желѣза съ 1 фунта	8 коп.
Тысяча 3-хъ вершковыхъ гвоздей	8 рублей.
” четвертныхъ гвоздей	12 руб.
За работу 1000 штукъ гвоздей 3 вершковыхъ	6 руб.
” ” ” ” четвертныхъ	7 руб.
Тысяча штукатурныхъ гвоздей	90 коп.
За укладку въ стѣну при постройкѣ 1000 шт. кирпича	3 руб.
Кубическая сажень булыжнику	3 р. 50 к.
За вырытіе земли съ кубической сажени	75 коп.
Бревно длиною 6 саж., толщиною 6-8 до 9 вер.	50 к.
” 5 ”	50 к.
” 4 саж. 4½ верш., толщиною 6-7 до 8 в.	40 к.
” 3½ саж. ”	25 к.
” 3 саж. толщиной 6-4 до 5 верш.	15 к.
Кровельная тесница длиной 4 саж., шириной 6-7 до 8 вер.	30 коп.
Сотня кровельнаго теса длиной 3 саж. шир. 6-7 до 8 верш.	17 руб
Сотня кровельнаго теса 3 саж. 3½ в., ширин. 6-8 до 9 в.	20 руб.
Столярная работа панели и карнизовъ съ 1 арш.	35 к.
Столярныя двери длиной 2½ арш., шир. 1 арш. 4 вершка	1 р 50 к.

---

*) Мѣстный старожилъ Н. В. Очерединъ видѣлъ у И. П. Тропина подлинный контрактъ на поставку кирпича для постройки **стараго** собора въ Иркутскѣ. Въ этомъ контрактѣ стоимость тысячи кирпича съ доставкой опредѣлена въ 1 рубль 50 коп.

И. П. Тропинъ, (года 3 тому назадъ умеръ), Иркутскій купецъ былъ большой любитель древности и рѣдкостей. У него была значительная коллекція, въ которой много было интересныхъ документовъ и предметовъ, напр. мундиръ Петра Великаго. Все это, къ великому сожалѣнію, погибло при пожарѣ въ 1879 году.

Фальшивомонетчики. Въ 1787 году въ Иркутскѣ уголовнымъ судомъ были признаны виновными въ работѣ и сбытѣ фальшивыхъ серебряныхъ монетъ цеховой Григорій Кирьяковъ, Иванъ Аникинъ и Трофимъ Петровъ. По этому поводу Иркутское намѣстническое правленіе распорядилось, чтобы «всякій старался между серебряною монетою дѣлать прилежныя примѣчанія и буде въ числѣ оныхъ найдутся фальшивыя, то тотчасъ бы объявили въ присутственныя мѣста подъ опасеніемъ за необъявленіе законнаго взысканія».

Свѣдѣніе о стоимости по городской оцѣнкѣ имуществъ, истребленныхъ пожарами 22 и 24 іюня 1879 года:

	По 1 части.		По 2 части.		По 3 части.	
	По	Руб.	строй.	Руб.	ки.	Руб.
Частныхъ лицъ .	382	2236294	234	1436281	249	888435
		2840				
Вѣдомствъ:		2239134				
Военнаго	3	58190	1	77740	—	—
Гражданскаго . .	3	58398	—	—	—	—
Приказа Обществ. призрѣнія . .	—	—	—	—	—	—
Учебнаго	3	123375	—	—	—	—
Благотвор. учрежденій	4	104515	1	12095	—	—
Духовнаго: зданій:	7	73372	2	8650	—	—
церквей	3	1500000	1	300000	1	300000
Горнаго	1	3091	—	—	—	—
Еврейскаго . . .	1	—	1	1440	—	—
Городского Общ.	10	143211	12	229952	—	—
	413	4303287	253	2114158	250	1188435

Сумма всѣхъ сгорѣвшихъ строеній 7,557,880 рублей, дворовъ 918-ть.

Осталось уцѣлѣвшихъ имуществъ въ 1-й, 2-й и 3-й частяхъ на 2,51,9468 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ежемѣсячный журналъ

„Сибирскій Архивъ“.

Журналъ посвященъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

Содержаніе 1 №: *М. Овчинниковъ.* П. И. Витковскій—*П. Собокаревъ. Изъ жизни Н. М. Ядринцева.*—*А. Линьковъ.* Археологическія экскурсіи.—Л. П. А. Пономаревъ; его духовное завѣщаніе.—*А. Линьковъ.* Открытіе мужской прогимназіи въ г. Енисейскѣ.—Письма П. Д. Черскаго къ И. И. Витковскому изъ с. Преображенска. Замѣтки: 1) Изгнаніе изъ русской азбуки Θ и Ѵ. 2) Чьи стихи. 3) Тайша аларскихъ бурятъ Матхановъ. 4) *Н. Романовъ.* Митрополитъ, потерянный исправникомъ. 5) Стихи, пѣтые во время обѣда даннаго по случаю пріѣзда въ Иркутскъ графа Муравьева-Амурскаго. 6) Сибирская жертва—А. Стельснеръ. 7) Сибирскія стипендіи въ С.-Петербургскомъ коммерческомъ училищѣ. 8) Изъ міра труда. 9) Фальшивомонетчики. 10) Убытки, причиненные пожаромъ 1879 г. въ Иркутскѣ.

Подписная цѣна: на годъ 5 рублей, на полгода 3 р. на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Отдѣльная книжка 50 к. Городская подписка принимается въ магаз. М. П. Окунева на Большой ул.; тамъ же розничная продажа №№. Иногородняя подписка направляется по адресу: г. Иркутскъ. Преподавателю Учительскаго Института А. Линькову.

Редакторъ-издатель *А. Линьковъ.*